

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
БУКОО «ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. И. А. БУНИНА»
БУКОО «ОРЛОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
ОРЛОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ООД РОСРЕКОН

ЛАВРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы научно-практической конференции с
международным участием, посвященной военной истории России и
приуроченной к 145-летию начала Русско-турецкой войны
1877–1878 гг.**

16-17 ноября 2022 года

Орел
2023

УДК 355.4

ББК 63

Л 13

Редакционная коллегия

Бородина Людмила Ивановна, директор БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

Шатохина Наталья Захаровна, заместитель директора по научной и методической работе БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», кандидат педагогических наук (редактор-составитель)

Жукова Юлия Вячеславовна, заместитель директора по библиотечной работе БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», кандидат исторических наук

Доронин Сергей Юрьевич, член экспертного совета ООД РОСРЕКОН, сотрудник Института археологии РАН

Ваденина Анна Ивановна, заведующая универсальным читальным залом, МБА и ЭДД БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»
Овчинникова Елена Николаевна, главный библиотекарь универсального читального зала, МБА и ЭДД БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

Ставцева Наталья Викторовна, ведущий библиотекарь отдела внешних связей и проектной деятельности БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

Л 13 **Лавровские чтения:** материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной военной истории России и приуроченной к 145-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., г. Орел, 16–17 нояб. 2022 г. / Управление культуры и архивного дела Орл. обл.; Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина; [ред.-сост. Н. З. Шатохина]. – Орёл: Издательство «Картуш», 2023. – 60 с.

ISBN 978-5-9708-1106-1

В издание включены материалы Лавровских чтений, отражающие результаты исследовательской деятельности историков, краеведов, сотрудников музеев, библиотек, архивов.

Особое внимание в сборнике статей уделено герою Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Василию Николаевичу Лаврову, уроженцу Орловского края. Сборник адресован студентам, магистрантам и аспирантам вузов, краеведам и всем интересующимся военными вехами Отечественной истории.

Материалы включены в авторской редакции.

УДК 355.4

ББК 63

ISBN 978-5-9708-1106-1

© Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина, 2023

© Орловский областной краеведческий музей, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© ООО ПФ «Картуш», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ОРЛОВЩИНА И ЕЕ ГЕРОИ В ИСТОРИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.	4
А. И. Кондратенко	
ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ – ОРЛОВСКИЕ КРАЕВЕДЫ	4
И. А. Сосновская	
ИСТОРИЯ ДОБРА И МИЛОСЕРДИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.	9
Раздел II. ВОСТОЧНЫЙ (БАЛКАНСКИЙ) ВОПРОС, ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕШЕНИЕ	18
М. С. Ващенко	
РОЛЬ РОССИИ НА БАЛКАНАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ОЦЕНКАХ ЛИДЕРА ХОРВАТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АНТЕ СТАРЧЕВИЧА.....	18
А. А. Панюков	
ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕДДВЕРИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.	24
Н. В. Ставцева	
ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В ТРУДАХ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО	29
Раздел III. РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг. И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ.....	33
Н. Н. Литвинов	
УНИФОРМОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ: ИСТОРИЯ КАПИТАНА КЛИЕНТОВА И ОДНОПОЛЧАН – ГЕРОЕВ ШИПКИ	33
Раздел IV. ПЕРСОНАЛИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.	44
Д. Ю. Логунов	
ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ РУССКОГО ПОДПОЛКОВНИКА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КАЛИТИНА В БОЛГАРИИ И РОССИИ.....	44
Эмиль Миланов	
ВЗЯТИЕ СОФИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ БОЛГАРИИ С РУССКОЙ АРМИЕЙ.....	50
С. К. Простнев	
ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: УЧАСТНИК РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВИЧ БРОННИКОВ	54
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	57

Раздел I. ОРЛОВЩИНА И ЕЕ ГЕРОИ В ИСТОРИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.

А. И. Кондратенко

ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ – ОРЛОВСКИЕ КРАЕВЕДЫ

В статье рассматриваются персоналии представителей Русского офицерского корпуса, немало сделавших для изучения и популяризации истории Орловского края.

Ключевые слова: *Русский офицерский корпус, орловские краеведы, Александр Николаевич Шульгин, Николай Петрович Барышников, Александр Константинович Юрасовский, Алексей Александрович Кириллов, Петр Васильевич Малащенко, Всеволод Ростиславович Апухтин.*

A. I. Kondratenko

OFFICERS OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY – OREL LOCAL HISTORIANS

The article examines the personalities of the representatives of the Russian Officer Corps, who have done a lot to study and popularize the history of the Orel region.

Keywords: *Russian Officer corps, Orel local historians, Alexander Nikolaevich Shulgin, Nikolai Petrovich Baryshnikov, Alexander Konstantinovich Yurasovsky, Alexey Alexandrovich Kirillov, Pyotr Vasilyevich Malashenko, Vsevolod Rostislavovich Apukhtin.*

Русский офицерский корпус – уникальная социальная общность, известная не только своей преданностью родине и воинской доблестью. Многие представители этой славной когорты ярко проявили себя как государственные деятели, ученые, педагоги, выдающиеся люди искусства, путешественники. Пристальный анализ судеб офицеров Русской императорской армии показывает, что были в их числе и увлеченные краеведы, в частности, немало сделавшие для изучения и популяризации истории Орловского края [подробнее см.: 2]. Данная статья позволяет расширить, по сравнению с приведенными в справочнике «Орловские краеведы» 2005 года, круг знаний об этих людях, уточнить ряд фактов (в частности, сведения о воинских званиях и армейских должностях будущих краеведов) и дат.

Пожалуй, самым высокопоставленным по званию в этом ряду является Александр Николаевич Шульгин (1836–1906 или 1911?) – генерал от инфантерии, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Образование он получил в Полоцком кадетском корпусе, Михайловской артиллерийской

академии и Николаевской академии Генерального штаба. Служил в гвардии, был старшим адъютантом при дежурном генерале Главного штаба, затем состоял при Военно-ученом комитете. С 1868 года старший адъютант при штабе Финляндского военного округа.

В апреле 1870 года Шульгин получил чин полковника и в марте 1871 года был назначен начальником штаба 1-й кавалерийской дивизии. С 1876 года командовал 69-м Рязанским пехотным полком. Сражался с турками на Балканах. Геройски проявил себя в ночном бою с 9 на 10 июня 1877 года после переправы через Дунай, за что получил орден св. Владимира 3-й степени с мечами. Отличился при обороне балканских перевалов; при переходе через Балканы его отряд занял Твардицкий перевал, расчистив себе путь через глубокий снег, исправив разрушенный турками мост и разобрав засеки на протяжении двух верст. За отличия во время русско-турецкой войны также был удостоен золотой сабли с надписью «За храбрость».

В октябре 1884 года Шульгин был произведен в генерал-майоры, через месяц назначен командиром лейб-гвардии Кексгольмского полка. С июля 1885 года – помощник начальника штаба Варшавского военного округа, спустя два года назначен начальником штаба округа. В 1890-е гг. командовал 48-й пехотной резервной бригадой, 36-й пехотной дивизией (1894–1901, штаб соединения располагался в Орле), был произведен в генерал-лейтенанты (1894), в январе 1901 года ушел в отставку с производством в генералы от инфантерии.

Шульгин читал лекции по механике и начертательной геометрии в Морском инженерном училище, был профессором начертательной геометрии в Морской академии. Им было составлено руководство теоретической и практической механики и написано несколько брошюр: «Исторический очерк участия 69-го пехотного Рязанского полка в войне 1877–1878 гг.», «Крепостная охранительная служба», «Памятная записка для строевых занятий пехоты». В марте 1902 года был избран председателем Орловской ученой архивной комиссии. Автор книг и брошюр «Каталог Орловского губернского музея» (Орел, 1899), «Минувшее Орловского края» (Орел, 1903), «Орловский край под владычеством Литвы, 1356–1504» (Орел, 1905), почти десятка солидных публикациях в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» (1897–1906).

Офицерами были и краеведы – орловские уроженцы Н. П. Барышников и А. К. Юрасовский (их жизни и творчеству посвятила специальный очерк Е. Н. Ашихмина, откуда почерпнут ряд сведений [1]).

Николай Петрович Барышников (1830 – не ранее 1892) в юности учился в Московском университете, но полного курса не окончил и поступил на военную службу в Финляндский драгунский полк унтер-офицером (1848). Служил в резервном кавалерийском корпусе в чине юнкера, затем был «за отличие по службе переведен в прапорщики» (1849). Находился «в боевых порядках» во время войны «против мятежных венгров» в Австрии (1849).

В ноябре 1853 года вышел в отставку штабс-капитаном и начал службу по гражданскому ведомству. Барышников являлся почетным смотрителем ряда учебных заведений, был известным общественным деятелем Орловской губернии.

Коллекция Барышникова хранилась в его усадьбе в болховском селе Александровское (Боровое). В ней были автографы А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Д. В. Давыдова, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского.

Автор исследования «Императрица Екатерина II в Орловской губернии», ряда статей о деятелях русской истории. В 1873 году в «Русской старине» поместил «Домашний памятник» – записки участника войн антинаполеоновской коалиции и Отечественной войны 1812 года Н. Г. Левшина (1788–1845).

Александр Константинович Юрасовский (1866–1911) окончил 1-й Московский кадетский корпус (1885) и Николаевское кавалерийское училище (1887), в чине корнета служил в Белорусском, затем в Сумском драгунских полках. Поручик (1891), штабс-ротмистр (1895). Выйдя в отставку, увлекся краеведением.

В годы Русско-японской войны Юрасовский вернулся в армию, командовал эскадром Сибирского казачьего полка, был ординарцем главнокомандующего вооруженными силами генерала А. Н. Куропаткина. Членом Орловской ученой архивной комиссии стал в 1898 году. В 1909 году издал в Орле брошюру «Воспоминания о пребывании Лермонтова в Орловской губернии». Опубликовал ряд исследований о легендах Орловщины. Также в 1909 году вышла в свет книга «Былые чудачки в Орловской губернии» (имя автора не было указано).

Алексей Александрович Кириллов (1871–1927) происходил из мещан Вологодской губернии. В 1894 году окончил Казанское пехотное юнкерское училище. В звании капитана служил командиром роты 30-го Полтавского пехотного полка. С 1918 года жил в Ливнах, где создал краеведческий музей, затем, после службы в Красной Армии, жил в Ельце, где также создал музей.

Петр Васильевич Малашенко (1873–1937?) родился в Одессе, учился во 2-м Московском кадетском корпусе, 2-м военном Константиновском училище. Служил в 61-м Владимирском полку, затем в гвардии, был офицером-воспитателем Пажеского корпуса. В 1912 году присвоено звание полковника. Участвовал в Первой мировой войне в составе 141-го Можайского пехотного полка. С августа 1916 года – командир 70-го запасного пехотного полка. Награжден несколькими орденами. В 1920-е гг. был одним из организаторов краеведческого движения на Орловщине, руководил музеем при губернском Доме крестьянина, заведовал отделом в краеведческом музее, был научным сотрудником музея И. С. Тургенева.

Всеволод Ростиславович Апухтин (1874–1929?) родился в сельце Бильдино (Бельдино) Болховского уезда (ныне деревня Знаменского района). До десятилетнего возраста он прожил в этой родовой вотчине, которая была пожалована его предкам еще царем Михаилом Федоровичем.

С ранних лет мальчик увлекался стариной. Большое влияние на его развитие оказала бабушка, благодаря которой он выучился читать по старинным богослужебным книгам на церковнославянском языке.

В кадетские и юнкерские годы и во время военной службы на окраине России лишь урывками он мог заниматься любимым делом – изучением старины. Но интерес к древностям с годами только рос. Поэтому, выйдя в отставку в 24 года, Апухтин уже регулярно стал работать в центральных архивах, библиотеке Румянцевского музея в Москве и в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге. Его кругозор значительно расширился после того, как с 1900 по 1902 год он прошел курс в Санкт-Петербургском археологическом институте.

Его научная деятельность была прервана в 1904 году, когда на Дальнем Востоке разгорелась война. Отставной поручик посчитал своим долгом дворянина встать в ряды действующей армии. Сражался с японцами, был ранен. После войны вновь вернулся к археологии. Избрал для жительства Москву, где продолжил учебу в Московском университете.

Примечательно, что после окончания русско-японской войны изменился вектор разысканий Апухтина: его всерьез заинтересовала военная история, он занялся проблемой формирования Петром I первых русских регулярных полков, собрал много первоисточников, которые существенно дополнили и исправили полковые хроники. О своих находках ученый доложил на одном из заседаний Императорского Военно-исторического общества и получил предложение подготовить к печати все, что касается пехотных полков. Отсюда было «рукой подать» до одной из главных тем в его жизни: истории ополчения в Отечественную войну 1812 года.

Собрал материалы и составил очерк для сборника «Орловское дворянство в Отечественную войну» (Орел, 1913). Написал брошюру «Формирование легионов из пленных французов, итальянцев и голландцев в Орле в 1812–1813 гг.» (Труды Орловского отдела Императорского Русского Военно-исторического общества, вып. 1. – М., 1913), издал фундаментальный труд «Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну» (М., 1912, т. 1–4).

К юбилею войны была издана книга Апухтина «Сердце России первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну: Очерк и архивные материалы». Издание он посвятил жителям Москвы и Московской губернии, вставшим на защиту Отечества. В первой части «Москва – сердце России» описывалась история защиты города всеми жителями Москвы, принятие тяжелого решения отступления из города и поджога столицы. Были даны списки жителей Москвы, которые пожертвовали деньги, продукты, ткани для русской армии. Вторая часть книги включала в себя архивные документы.

Когда в 1912 году началась война на Балканах, Апухтин вновь ушел в действующую армию. Газета «Орловский вестник» сообщала тогда: «Местный помещик-археолог В. Р. Апухтин уехал в Сербию. Ныне получено

известие, что господин Апухтин вместе с русскими добровольцами, с партией которых он поехал, зачислен в 16-й пехотный сербский полк имени Царя Николая II» [3].

Апухтин участвовал в Первой мировой войне, дослужился до звания штабс-капитана, был награжден орденами и ранен, лечился в госпитале в Петрограде. После революции 1917 года вступил в ряды Красной Армии, преподавал на командирских курсах. Затем работал в Пятигорске и Ростове-на-Дону. По косвенным сведениям, умер в 1929 году.

Офицеры Русской императорской армии проявили себя и как выдающиеся краеведы. Ратная служба Отечеству, участие в войнах и военных конфликтах только обострили их внимание к истории, помогли понять ценность изучения малой родины, важность передачи этих знаний своим соотечественникам, в первую очередь представителям молодого поколения. Краеведческие «страницы» в судьбах этих незаурядных людей стали не случайностью, а естественным итогом личностного роста и стремления всегда быть полезными обществу.

Список использованных источников

1. Ашихмина, Е. Н. Краеведы Орловской губернии Н. П. Барышников, С. А. Блохин и А. К. Юрасовский / Е. Н. Ашихмина // История: факты и символы. – Елец, 2015. – Вып. 3 (№ 4). – С. 7–17.
2. Еремин, В. П. Орловские краеведы / В. П. Еремин // Краеведческие записки. – Орел : Вешние воды, 2005. – Вып. 4. – С. 138–142.
3. Краснощекова, С. Всеволод Апухтин – дворянин, гражданин, археолог / С. Краснощекова // Орловская правда. – 1999. – 30 сент.

**ИСТОРИЯ ДОБРА И МИЛОСЕРДИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877–1878 гг.**

В статье освещаются факты участия орловского отделения Общества Красного креста в оказании помощи во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Автор характеризует цели и задачи, стоявшие перед Обществом, и приводит примеры основных форм содействия, которые осуществлялись орловским отделением в период войны против турок.

Ключевые слова: *Российское Общество Красного креста, Красный крест, история медицины, община сестер милосердия, сестры милосердия, Русско-турецкая война, благотворительность, Орловская губерния.*

I. A. Sosnovskaya

**The history of kindness and mercy: the activity of the Orel department
of the Russian Red Cross Society
during the period of the Russian-Turkish war 1877–1878-s**

The facts about the participation of the Orel department of the Russian Red Cross Society for help during the period of the Russian-Turkish war 1877–1878-s are highlighted in this article. The author characterizes targets and goals relevant to the Society and gives the examples of the main forms of assistance which were done by the Orel department in the war period against the Turks.

Keywords: *the Russian Red Cross Society, Red Cross, history of medicine, community of sisters of mercy, sisters of mercy, the Russian-Turkish war, charity, Orel province.*

В 2022 году исполняется 155 лет со дня основания Общероссийской общественной организации «Российский Красный крест» и 145 лет - с начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Российское общество Красного креста осуществляет свою деятельность с 1867 г. и является участником Международного движения Красного креста и Красного Полумесяца. Это добровольческое гуманитарное движение, действовавшее по всей России, внесло значительный вклад, оказывая помощь русской армии в периоды военных конфликтов, в том числе во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Представители Общества Красного креста организовывали госпитали и лазареты, занимались эвакуацией больных и раненых, собирали денежные и вещевые пожертвования; врачи и сестры милосердия, работавшие под эгидой Общества, оказывали медицинскую помощь пострадавшим.

Днем основания Международного движения Красного креста является 9 февраля 1863 г., день заседания Женевского «общества общественной пользы», на котором был заслушан доклад о большом количестве умерших в период военных действий по причине отсутствия надлежащей и своевременной медицинской помощи [1, с. 558]. Организации Красного креста представляли собой национальные сообщества. Их работа осуществлялась в тех странах, которые присоединились к Женевской конвенции 1864 г., международному соглашению, предусматривавшему облегчение участи больных и раненых воинов во время военных кампаний.

Идея создания Общества в России принадлежит основоположнику отечественной военно-полевой хирургии Н. И. Пирогову. В годы Крымской войны 1853–1856 гг. он организовал Общество для оказания помощи больным и раненым воинам. В этот сложный для России период великая княгиня Елена Павловна, супруга великого князя Михаила Павловича, младшего сына Павла I, открыла в Санкт-Петербурге общину сестер милосердия для работы в военных госпиталях осажденного Севастополя.

Устав Российского общества попечения о раненых и больных воинах был утвержден 3 (15) мая 1867 г., в 1879 г. оно было переименовано в Российское общество Красного креста [2, с. 21]. Общество находилось под покровительством императрицы Марии Александровны. Во второй половине 1860-х гг. в губерниях стали открываться местные отделения. Отделение Общества попечения о раненых и больных воинах было организовано и в Орле. Первые сведения о нем даются в Памятной книжке Орловской губернии за 1869 г. [3, с. 20–21]. В этом году в орловском отделении Общества состояло 64 члена (помимо управляющих) во главе с председателем – епископом Орловским и Севским Макарием. В 1870 г. их количество увеличилось до 87 [4, с. 19–20]. В управление Общества в разное время входили представители власти: губернатор, вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющие удельной конторой, контрольной палатой, акцизными сборами, члены губернской земской управы, городской голова, а также почетные граждане и церковнослужители.

Местные комитеты Общества Красного креста постепенно открывались в уездах Орловской губернии. В 1875 г. был образован Брянский местный комитет, в 1876 г. – Елецкий и Дмитровский, в 1877 г. – Севский [5, л. 2; 6, с. 138; 7, с. 219; 8, л. 28 об.]. Они существовали на средства главного управления Общества и его орловского отделения, на денежные и вещевые пожертвования.

Цель Российского общества Красного креста и его отделений заключалась в организации госпиталей и лазаретов в военное время, подготовке сестер милосердия и санитаров, оказании медицинской и материальной помощи пострадавшим при различных бедствиях, обустройстве специальных складов, эвакуации больных и раненых,

помощи при неурожаях, эпидемических болезнях, наводнениях, пожарах. Местные комитеты способствовали увеличению доходов главного управления Общества, которые пополнялись в основном за счет членских взносов и пожертвований. Меценатами были состоятельные граждане, денежные средства поступали от простых жителей, организаций и ведомств. Сведения о сделанных пожертвованиях публиковались на страницах местной прессы. По мнению действительного статского советника Н. М. Федорова, Красный крест играл «первенствующую роль в сфере охранения народного здоровья», это «общественное учреждение» всегда пользовалось «доверием населения, охотно дававшего ему большие средства» [9, л. 66–66 об.].

Деятельность орловского отделения Общества активизировалась во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В этот период оно обустроивало и содержало госпитали для больных и раненых воинов, собирало денежные пожертвования и вещи для фронтовых лазаретов.

Орловская губерния являлась одним из важных железнодорожных узлов на пути транспортировки раненых. С самого начала войны, в апреле 1877 г. главное управление Общества распорядилось обустроить на территории Орловской губернии 825 коек, 300 из которых планировалось открыть в губернском центре [10, с. 233; 11, л. 3]. Посильную помощь в этом вопросе оказывали органы городского самоуправления. Так, орловская городская дума на заседании от 18 апреля 1877 г. постановила организовать госпиталь для больных и раненых воинов на 100 кроватей [11, л. 1 об.–3]. Уже на следующий день орловское дворянское депутатское собрание решило содействовать его открытию, выделив на содержание 24 000 р. [12, л. 32 об.].

Он был открыт в мае 1877 г. при Орловской военной гимназии, недалеко от Ботанического сада, в 6 верстах от города, совместно с госпиталем орловского отделения Общества Красного креста и получил наименование соединенного госпиталя «Орловского общества Красного креста и городского общества» [10, с. 233; 11, л. 11]. В «Орловских губернских ведомостях» отмечалось, что открытие этого лечебного учреждения получило признательность и благоволение императрицы [10, с. 233].

Обязанности заведующего госпиталя выполнял уполномоченный Общества Красного креста И. М. Степанов, который отвечал за его материально-техническую базу и организацию медицинского обслуживания раненых [11, л. 8 об.]. Старшим врачом лазарета по предложению председателя орловского местного управления Общества, губернатора К. Н. Боборыкина был назначен доктор медицины, офтальмолог по квалификации К. В. Стеллинг [11, л. 2 об.], зарекомендовавший себя как ответственный и неравнодушный врач. Лечение заболеваний глаз в тот период считалось «узкоспециализированным» направлением медицины, и больные не могли

получать необходимую профессиональную помощь в достаточном объеме. К. В. Стеллинг был одним из первых высококвалифицированных специалистов такого рода в г. Орле. За больными в госпитале ухаживали сестры милосердия.

Средства, выделенные из городской казны на его содержание, включая продовольствие и прочие нужды, поступили в распоряжение регионального управления Общества. Орловское отделение через местную прессу обратилось к учреждениям, обществам и частным лицам с просьбой оказать помощь в сборе пожертвований, необходимых для дальнейшего обустройства этого госпиталя [10, с. 233; 13, л. 13–14]. Добровольные «приношения» принимали на складе орловского отделения. В церквях и монастырях организовывали «кружечные сборы».

Согласно отчету казначея орловского местного управления Общества Красного креста за период с 20 июня по 18 августа 1877 г. орловское отделение произвело расходы на сумму 5 691 р. 35 к., в том числе на содержание госпиталя было потрачено 3 378 р. 8 к., устройство барачков – 993 р. 12 к., приобретение медицинских принадлежностей – 168 р. 38 к. [11, л. 17]; в январе – сентябре 1878 г. сумма на содержание госпиталя на 100 мест составила 12 658 р. 23 к. [11, л. 23].

В июне 1877 г. госпитали для больных и раненых воинов были учреждены дополнительно в г. Орле, Ельце, Ливнах, Карачеве, Мценске, Малоархангельском и Брянском уездах [14, с. 304]. Первые воины, нуждавшиеся в оказании медицинской помощи, поступили в г. Орел 17 июня [15, с. 168]. Больные и раненые прибывали на территорию губернии в течение всего периода Русско-турецкой войны. В г. Орле для размещения и лечения раненых использовали дома обеспеченных горожан. Представители регионального отделения Общества призывали население, живущее по соседству с госпиталями, временно размещать у себя выздоравливавших воинов.

Санитарные поезда с ранеными, прибывавшими в г. Орел, встречали члены комитета Красного креста и врачи. Для транспортировки использовали телеги, сани, экипажи, тяжелобольных переносили на носилках. 3 августа 1877 г. в г. Орел доставили 23 защитников Плевны, для их перевозки в госпиталь на Прядильной площади были заблаговременно приготовлены носилки и рессорные экипажи [15, с. 168].

28 августа 1877 г. орловское отделение Общества Красного креста в лице председателя, губернатора К. Н. Боборыкина выступило с призывом к гражданам собрать «для наших храбрых воинов, бьющихся за Дунаем, курительного табака, сахара, чая и мыла – предметов, необходимых...» и приняло решение направить посылку 9-й пехотной дивизии «с ее артиллерийской бригадой», которая «покрыла себя бессмертной славой, блистательной защитой Шипкинского перевала; защитой, заставившей в течение целой недели трепетать сердце каждого русского человека». Полки 9-й пехотной дивизии: Орловский, Брянский, Елецкий и Севский

носили названия старейших городов Орловской губернии, поэтому именно эта дивизия была особенно дорога жителям Орловской губернии, адресатом посылки стал ее начальник, генерал-адъютант князь Святополк-Мирский [11, л. 5]. Три вагона с различными вещами для 9-й пехотной дивизии были торжественно отправлены с железнодорожного вокзала г. Орла 15 октября [15, с. 168–169].

Осенью 1877 г. местное управление Общества Красного креста в связи с нехваткой медикаментов в период массовых поступлений раненых вновь обратилось с убедительной просьбой помочь в сборе перевязочных средств (бинтов, марли, ветоши) [16, с. 1]. Пожертвования принимались на специально организованном складе. Он был открыт еще 1 мая 1877 г. в доме купца А. Н. Агошкова на Новосильской улице, во 2-й части г. Орла (современная ул. Пушкина) [10, с. 233]. Его открытие сопровождалось торжественной литургией в Покровской церкви г. Орла [17, с. 268].

Жители Орловской губернии активно участвовали в сборе пожертвований. Денежные средства поступали в виде личных взносов, «кружечных сборов», процентного отчисления из жалования служащих разных учреждений и ведомств: органов власти, почтовых контор, железной дороги, орловской тюрьмы. Население оказывало помощь бинтами, постельным бельем, полотенцами, папиросами, продуктами, разной ветошью, холстами, из которых шили белье. В октябре и ноябре 1877 г. региональное управление Общества получило денежные пожертвования в размере 1000 р. от «Трубчевского городского общества», 1200 р. – от Севского комитета Общества Красного креста; от жителей г. Орла – 8800 папирос, по одному пуду колбасы и сыра, 5 ящиков печенья, 60 бутылок водки [18, с. 487; 19, с. 520]. Всего за 1877 г. в орловское местное управление поступило 40 022 р. 84 к., за период с июня по декабрь 1878 г. – 31 926 р. 59 к. [20, с. 330; 21, с. 343; 22, с. 413; 23, с. 451; 24, с. 491; 25, с. 543; 26, с. 600].

2 октября 1877 г. в рамках благотворительной акции в Орловской военной гимназии состоялся концерт пианиста-виртуоза, директора Московской консерватории Н. Г. Рубинштейна, 1/3 собранных средств (201 р.) поступила на нужды в орловское отделение Общества Красного креста, оставшаяся сумма была разделена между московским отделением Общества и «приютом для сирот убитых воинов, учрежденных обществом поощрения трудолюбия в Москве» [27, с. 1].

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. врачи и сестры милосердия Общества Красного креста оказывали помощь раненым на передовых позициях театра военных действий. В действующей армии работал врач Общества Красного креста, хирург, доктор медицины, уроженец г. Орла П. Я. Пясецкий [28, с. 103–104]. Он находился в Шипкинском отряде, которому пришлось отражать непрерывные атаки превосходивших по численности турецких войск. По замечаниям современников, Павел Яковлевич проявил мужество, исполняя свой

врачебный долг, в августе 1877 г., во время боев за Шипкинский перевал – важнейший стратегический пункт на Балканах [29, с. 594]. В конце сентября доктор Пясецкий заразился тифом и смог вернуться к врачебной деятельности только в декабре. С января 1878 г. он работал в г. Адрианополе и, несмотря на слабое здоровье, оставался там до конца марта, когда уже был заключен Сан-Стефанский мирный договор.

События, разворачивавшиеся во время Русско-турецкой войны, оставили неизгладимые воспоминания у очевидцев. В период выздоровления, «когда физические силы были еще слабы, а голова уже просила работы», П. Я. Пясецкий написал свои мемуары о войне – «Два месяца в Габрове», они сразу же были опубликованы и переведены на болгарский язык [30, с. 83–124; 31, с. 516–569]. Воспоминания освещали лишь часть пережитого им в период этой военной кампании – события, происходившие в июле и августе 1877 г. в болгарском городе Габрово, на севере Балкан, где находился лазарет Красного креста, и размещались беженцы из южной Болгарии и раненые защитники Шипки.

Будучи талантливым писателем, Павел Яковлевич в достаточно живой манере повествует не только о тяжелых днях военного времени, но и о быте, нравах болгарского народа, местной природе. Автор подробно рассказал о сложной работе военно-медицинских учреждений, состоянии раненых, «зверстве» турок, благодарном отношении болгар к русским воинам, которых они с благоговением называли «братушко».

В дни ожесточенных боев на Шипке врач Пясецкий «с зари» был занят в лазарете. Он вспоминал об этом трудном времени: «... просьбы и доклады зачастую слышались одновременно с разных сторон, так что не знаешь, к кому идти. Стараешься по возможности исполнить все их и торопишься к усыпленному больному, пока он не проснулся; а там, смотришь, еще зовет к себе беззвучным голосом и манит рукой человек, на лице которого опытному глазу уже видна печать смерти. ... Подходишь. «Я скоро умру... – говорит он едва слышно – тут вот семь четвертаков у меня... Пошлите их жене»...

Затем он диктовал адрес; я записывал, принимал деньги и умирающий успокаивался, а я бежал к операционному столу ...» [31, с. 545–546]. Мемуары П. Я. Пясецкого являются ценным историческим источником этой эпохи.

Большую роль в спасении жизней раненых солдат во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. сыграли сестры милосердия. Уполномоченный Общества попечения о раненых и больных воинах П. А. Рихтер писал: «Русская женщина в звании сестры милосердия приобрела... почетную славу в минувшую кампанию, стяжала... неотъемлемое, всенародно признанное право на всеобщую признательность и уважение как лучший друг солдата посреди страданий и болезни» [32, с. 266].

Наиболее известными сестрами милосердия, чьи имена связаны с Орловским краем, стали Юлия Петровна Вревская и Варвара

Александровна Цурикова. Но поистине народной героиней является баронесса Ю. П. Вревская (в девичестве – Варпаховская). С июня 1877 г. она работала сестрой милосердия Свято-Троицкой общины в 45-м военновременном эвакуационном госпитале в г. Яссы на территории Румынии, рассчитанном на 300 коек, но впоследствии вмещавшем более тысячи раненых [33, с. 14]. В госпитале оставляли тяжелых больных, остальных, способных к транспортировке, отправляли в центральные регионы России, в том числе в г. Орел. С 11 по 18 сентября 1877 г. в г. Яссы прибыло более 11,5 тысяч раненых солдат и офицеров [33, с. 15], боснийские поезда не успевали вывозить всех нуждавшихся в медицинской помощи. Медицинский персонал работал до изнеможения, сестры милосердия ассистировали при операциях, делали перевязки, сопровождали санитарные поезда, раздавали лекарства, заведовали кухней, кормили тяжелораненых, следили за сменой белья. В ноябре 1877 г. Вревскую направили в местечко Бяла в Болгарии для оказания помощи в 48-м военновременном госпитале, где ощущалась особая нехватка сестер милосердия. Из письма Ю. П. Вревской близкому другу И. С. Тургеневу: «Родной и дорогой мой Иван Сергеевич. Наконец-то, кажется, буйная моя головушка нашла себе пристанище, я в Болгарии, в передовом отряде сестер... Всякое утро мне приходится ходить за три версты в 48-й госпиталь, куда я временно прикомандирована, там лежат раненые в калмыцких кибитках и мазанках. На 400 человек нас 5 сестер, раненые все очень тяжелые. Бывают частые операции, на которых я тоже присутствую... Тут чувствуется живая струя жизни и опасности» [33, с. 17, 19].

30 ноября (12 декабря) 1877 г. состоялось сражение при Мечке, в этот период Юлия Петровна находилась на передовых позициях в д. Обертеник, в 12 верстах от Бялы, ассистировала врачам при ампутациях [33, с. 20]. Самоотверженно ухаживая за ранеными, в январе 1877 г. в Бяле она заразилась сыпным тифом и вскоре скончалась.

Своей праведной деятельностью баронесса Вревская по праву снискала всеобщее уважение и признательность раненых воинов. Как вспоминал сын великого поэта Александр Александрович Пушкин, также участник русско-турецкой кампании, Юлия Петровна была «героической женщиной», начальник 48-го госпиталя в Бяле М. Павлов отмечал: «... Вревская в короткое время нашего знакомства приобрела полную мою симпатию, а как человек – глубокое уважение строгим исполнением принятой на себя обязанности...» [33, с. 20–21]. Этой легендарной женщине были посвящены произведения Я. Полонского «Под красным крестом» и В. Гюго «Русская роза, погибшая на болгарской земле», ее друг И. С. Тургенев написал стихотворение в прозе «Памяти Ю. П. Вревской», а в 1977 г. был снят советско-болгарский художественный фильм «Юлия Вревская».

Согласно сохранившимся архивным документам орловское управление общины Красного креста располагалось по адресу: г. Орел, ул. Тургеневская, 14 [34, л. 1–3]. Из описания муниципализированного домовладения общины Красного креста, датированного 1918–1920 гг., следует, что оно занимало двухэтажное кирпичное здание, было покрыто железной крышей и состояло из 27 комнат, кухни, ванной и уборной. В нем имелось электрическое освещение и водопровод. Первый этаж предназначался для 12 служащих Красного креста: 5 мужчин и 7 женщин, второй этаж был отведен под «общежитие» для сестер милосердия, численность которых варьировалась от 18 до 20 женщин [34, л. 1, 2]. Общая площадь домовладения, включая постройки, сад и двор, составляла 2970 «кв. м.» [34, л. 3 об.]. По оценкам отдела местного хозяйства орловского губисполкома, уже в начале XX в. его износ достигал 40%, а стоимость усадьбы равнялась 15 720 руб.

Представители Общества Красного креста по всей России, включая орловское отделение, при поддержке органов местного самоуправления, медицинского сообщества, меценатов и простых жителей оказывали существенную помощь воинам, сражавшимся на полях Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. за свободу и независимость братских народов, и проявили лучшие качества, присущие человеку, – бескорыстное добро и милосердие.

Список использованных источников

1. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. Т.16: А. Конкорд – Коялович / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Тип. И. А. Ефрона, 1895. – 501 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. LIV. 1879–18.02.1880 гг. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1881. – 492 с.
3. Памятная книжка Орловской губернии на 1869 год. – Орел, 1869.
4. Памятная книжка Орловской губернии на 1870 год. – Орел, 1870.
5. Государственный архив Брянской области. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 1.
6. Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 29. – Ч. неофиц.
7. Орловские губернские ведомости – 1877. – № 40. – Ч. неофиц.
8. Государственный архив Орловской области. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 5308.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1319. – Оп. 1. – Д. 36.
10. Об устройстве в Орловской губернии госпиталей для раненых и больных воинов // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 41. – Ч. неофиц.
11. Государственный архив Орловской области. – Ф. 593. – Оп. 1. – Д. 619.
12. Государственный архив Орловской области. – Ф. 718. – Оп. 1. – Д. 1.
13. Государственный архив Орловской области. – Ф. 725. – Оп. 1. – Д. 9.
14. От местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 52. – Ч. неофиц.
15. Орловские губернаторы / под общ. ред. И. Я. Мосякина. – Орел, 1998.
16. Объявление // Орловский вестник. – 1877. – № 67.

17. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 47. – Ч. неофиц.
18. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 84. – Ч. неофиц.
19. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 89. – Ч. неофиц.
20. Ведомость // Орловские губернские ведомости. – 1877. – № 50. – Ч. неофиц.
21. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 53. – Ч. неофиц.
22. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 64. – Ч. неофиц.
23. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 72. – Ч. неофиц.
24. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 80. – Ч. неофиц.
25. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 88. – Ч. неофиц.
26. Местные известия // Орловские губернские ведомости. – 1878. – № 98. – Ч. неофиц.
27. Местные известия // Орловский вестник. – 1877. – № 68, № 74.
28. Сосновская, И. А. Павел Яковлевич Пясецкий: доктор медицины, путешественник, писатель, художник / И. А. Сосновская // Орловский край на карте Отечественной культуры : материалы науч.-практ. конф., г. Орел, 19 нояб. 2009 г. – Орел, 2010.
29. Павел Яковлевич Пясецкий // Нива. – 1888. – № 24.
30. Пясецкий, П. Я. Два месяца в Габрове. Из воспоминаний о войне 1877–1878 гг. / П. Я. Пясецкий // Вестник Европы. – 1878. – Т. 5, кн. 9.
31. Пясецкий, П. Я. Два месяца в Габрове. Из воспоминаний о войне 1877–1878 гг. / П. Я. Пясецкий // Вестник Европы. – 1878. – Т. 5, кн. 10.
32. Рихтер, П. А. Красный крест в Румынии и северной Болгарии 1877–1878 гг. / П. А. Рихтер. – Санкт-Петербург, 1879.
33. Назарова, Л. Н. К 100-летию освобождения Болгарии от османского ига / Л. Н. Назарова. – Орел, 1977.
34. Государственный архив Орловской области. – Ф. Р-362. – Оп. 2. – Д. 2900.

Раздел II. ВОСТОЧНЫЙ (БАЛКАНСКИЙ) ВОПРОС, ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕШЕНИЕ

М. С. Ващенко

РОЛЬ РОССИИ НА БАЛКАНАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ОЦЕНКАХ ЛИДЕРА ХОРВАТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АНТЕ СТАРЧЕВИЧА

Статья посвящена взглядам хорватского политика Анте Старчевича на балканскую политику России. Обращено внимание на изначально критическое отношение автора к России, которое сменилось почти полной ее поддержкой в конце 1870-х гг.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Восточный кризис, Анте Старчевич, Партия права, хорватско-русские отношения.

M. S. Vashchenko

THE ROLE OF RUSSIA IN THE BALKANS IN THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY ACCORDING TO THE LEADER OF CROATIAN NATIONAL MOVEMENT ANTE STARČEVIĆ

The article is devoted to the views of the Croatian politician Ante Starčević on Russia's Balkan policy. His initially critical attitude towards Russia was changed by almost complete support for it in the late 1870s. However, this was only a tactical move by Starčević, who had a negative attitude towards Russia as an autocratic monarchy.

Key words: Russian-Turkish war of 1877–1878, Eastern crisis, Ante Starčević, Party of Rights, Croatian-Russian relations.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – одно из поворотных событий российской и европейской истории, изменившее расклад сил на европейском континенте, продемонстрировавшее всему миру силу русского оружия и приведшее к появлению на карте Европы новых независимых стран. В конце 70-х гг. XIX в. только Российская империя была полностью свободным и независимым славянским государством. Остальные славянские народы находились под управлением двух иных империй. Одной из них была империя Османская, в зависимости от которой находились сербы, черногорцы, болгары, боснийские мусульмане (бошняки). Вопрос о судьбе именно этих народов стоял на повестке дня в ходе Восточного кризиса и русско-турецкой войны. Второй же империей, в границах которой проживали славянские народы, была Австрийская империя (с 1867 г. – Австро-Венгрия).

Одним из наиболее многочисленных славянских народов, имевших ранее свою государственность, и находившихся в составе этой империи, были хорваты. И хотя Австро-Венгрия напрямую и не принимала участия в боевых действиях на Балканах в те годы, она активно участвовала в дипломатическом урегулировании Восточного кризиса, преследуя на Балканах свои интересы как до, так и после его завершения [2, 3]. Сложившаяся ситуация не могла не затронуть эту империю и проживавшие в ней народы. Активно интересовался Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. и ролью России в Европе в целом один из лидеров хорватского национального движения Анте Старчевич.

Вначале следует сказать несколько слов о появлении этого движения и о том, как хорватский народ оказался в рамках Австрийской империи. Хорваты, обладавшие своей государственностью со времен раннего Средневековья, в 1102 г. добровольно вошли в состав Венгерского королевства, а в 1527 г., наряду с венграми, стали частью монархии Габсбургов – Австрийской империи. В итоге часть хорватских земель оказались под контролем австрийских властей, а часть – под контролем венгерских, которые являлись в этом государстве двумя центрами власти, что в 1867 г. было закреплено австро-венгерским дуалистическим соглашением («аусгляйхом») 1867 г. и отдельным хорватско-венгерским соглашением («нагодбой») 1868 г. В конце 1860-х гг. в Хорватии начала складываться т.н. «Партия права». Это была националистическая партия, чьи сторонники выступали за освобождение хорватских земель из-под власти Австро-Венгрии и за создание суверенной Хорватии [4, с. 164–165]. Название партии связано с государственными правами Хорватии, которые, по мнению сторонников этой партии, нарушались в течение столетий венграми и австрийцами. Главным идеологом и теоретиком этой партии выступил юрист Анте Старчевич (1823–1896).

Необходимо подчеркнуть, что в течение долгого времени, в 60-70-х гг. XIX в., официальное отношение Партии права к России было скорее критическим, и на фоне других потенциальных союзников, которых сторонники Партии права (или праваша) искали в Европе, ее место нельзя было назвать особым. Праваша, будучи сторонниками преобразования общества на буржуазно-демократических началах, критически относились к самодержавному строю в России. Помимо государственного и общественного устройства, неприятие правашей и, в частности, Старчевича вызывало славянофильское учение – лидер правашей само слово «славянин», как и «серб», отождествлял с понятием «рабство», чему посвятил несколько работ [7, 8] и даже придумал новый термин «славосерб», под которым понимал всех противников хорватской независимости.

Тогдашнее отношение Старчевича к России в те годы наиболее ярко проявляется в опубликованной им в 1871 г. в партийной газете «Хрватска» статье, которая так и называется – «Россия». Старчевич подвергает критике внутреннюю и внешнюю политику Российской империи, где, по его мнению,

со времен Петра I господствует «деспотизм». Наибольшее раздражение у него вызывало и то, что Россия руководствовалась в своей политике по отношению к балканским славянам принципом религиозной близости. Лидер правашей считал, что только два южнославянских народа близки России – хорваты и болгары, а в качестве довода приводит практический аргумент: выгодное географическое положение Болгарии и Хорватии, которое могло бы способствовать развитию взаимной торговли. Но Россия, в то же время, по словам автора статьи «вредит этим народам везде, где может», приводя в пример во многом негативное отношение официальной России к провозглашению независимого от Константинопольского патриархата Болгарского экзархата, который был создан за год до публикации статьи Старчевича [10, s. 241]. Иными словами, в интерпретации Старчевича Россия предстает средоточием «византийщины», деспотическим государством, которое бездумно расширяет свои границы, а «непрактично мыслящие» власти этой страны покровительствует сербам, которые, по мнению автора статьи, и славянами не являются.

Но именно в период Восточного кризиса и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и после ее окончания воззрения Анте Старчевича на внутреннее состояние России, ее положение в Европе и славянском мире, стали меняться. И политика Австро-Венгрии в те годы давала немало поводов к такому отношению. Империя Габсбургов, участвуя в урегулировании Восточного кризиса, стремилась к расширению своих территорий за счет Османской империи, пытаясь гарантировать это расширение как путем заключения договора с Россией (Рейхштадское соглашение 1876 г.), так и всерьез рассматривая возможность войны с ней уже после начала русско-турецкой войны. Одной из причин того, что война России со стороны Австро-Венгрии не была объявлена, стали серьезные финансовые трудности Габсбургской монархии [1, с. 342]. И лидер Партии права не мог всего этого не видеть. Выступая в октябре 1878 г. на заседании хорватского сабора (парламента), Старчевич выступил с резкой критикой окружения австрийского императора Франца Иосифа I: «Советники Его Величества не только дали России право, но и втянули ее в войну против Турции» [14, s. 84]. Лидер Партии права в своей речи подчеркивал, что еще после победы в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Россия открыла доступ в Черное море всем странам, что она строго соблюдала условия Парижского мира после 1856 г., а сейчас «Австрия была одновременно за Турцию и против нее, за Россию и против нее» [14, s. 87]. Что же касается военных действий России против Османской империи, то Старчевич в своей речи подчеркивает следующее: «В том, что делала Россия на Востоке (т. е., на Балканах), нет никакой тайны – разве не то же самое делал Пьемонт в Италии, Пруссия в Германии, и что делала и делает любая страна, которая чувствует в себе жизненную силу?» [14, s. 87]. Иными словами, Старчевич не просто объективно оценивает роль России (да и Австро-Венгрии) на Балканах, но и в какой-то степени выступает адвокатом ее интересов.

Для доведения до общества своей пережившей позиции лидер Партии права использовал не только парламентскую трибуну. После окончания войны, Берлинского конгресса 1878 г. и соответствующих изменений на карте Европы и в расстановке сил между европейскими державами, Старчевич опубликовал несколько статей, посвященных России, тон которых разительно отличается от его предыдущих работ на эту тему. В 1879 г. он объединил эти статьи под единой обложкой. Брошюра, названная «Отношение к России» ознаменовала собой значительные изменения в позиции Старчевича.

Одной из основных тем брошюры оставалась роль России в решении Восточного вопроса. Эта часть работы Старчевича так и называется – «Россия на Востоке». И в данном случае даже речи нет о каком-либо оправдании действий Османской империи и обвинении России в использовании Восточного вопроса в каких-то корыстных целях. Старчевич фактически выступает апологетом политики России на Балканах: «Действительно, это Россия защищала Черногорию и Румынию, способствовала созданию независимой Греции и Сербии, которую, наряду с Болгарией, и защищала. Почему этого не сделала какая-нибудь другая держава? Говорят, что Россия действует во имя своих интересов, а не во имя интересов этих народов. Пусть даже и так; а кто будет действовать себе в ущерб? А пока эти народы довольны русской помощью, кто посмеет их судить? И кто может упрекнуть Россию в том, что она помогает народам и получит от них благодарность в ответ?» [13, с. 4].

Иными словами, Старчевич, еще недавно писавший о России в духе антироссийски настроенных западных публицистов, фактически становится на ее сторону и оправдывает то, что сам еще недавно осуждал. Более того, он даже отзывается о Европе как таковой в значительной степени пренебрежительно, ставя само это понятие в кавычки: «Почему «Европа» противится только тем переменам, которые затевает Россия по мере необходимости и которые никому не идут во вред?» [13, с. 5]. Он обвиняет европейские страны, в том числе и Австро-Венгрию, в том, что они, несмотря на свое выгодное географическое положение, не пользуются им, отмечая, что у монархии Габсбургов не больше кораблей, чем в свое время было у средневековой Дубровницкой республики. И Россия, если она хочет утвердиться в районе Дарданельского пролива, имеет, по мнению автора, гораздо больше прав, чем Великобритания, поскольку контролировать моря «может только свободная, прогрессивная и сильная держава, а для держав прогнивших это будет без всякой пользы или даже навредит» [13, с. 7]. Старчевич пишет даже о «страхе Запада» перед Россией, которая после отмены крепостного права показала большой прогресс в развитии хозяйства и торговли и провозглашает: «...мы желаем России прогрессировать в том числе и в этой области, дабы ее враги имели основание ворчать по этому поводу» [13, с. 10]. Автор не просто защищает интересы России на страницах этой брошюры, но даже и составляет классификацию ее врагов – как

внешних, так и внутренних. Старчевич пишет: «У нее (России) нет друзей ни в одном правительстве, и ни один народ не является ее другом. Правительства других стран не являются друзьями России, поскольку они несправедливы, постоянно ее в чем-то обвиняют, а кроме того, Россия сильнее их. А остальные народы не являются ее друзьями, потому что не знают ее как следует, потому что имеют о ней искаженное представление и подвержены предрассудкам» [13, s. 14].

В последующих своих работах Старчевич не раз касался темы России, в том или ином аспекте. Однако нельзя сказать, что его позиция в течение 1880-х гг. оставалась неизменно «пророссийской», даже в тактическом отношении. В некоторых вопросах он все же твердо придерживался своих подлинных убеждений, прежде всего, в отношении православия. Православная церковь в России, как и на Балканах, оставалась объектом его критики даже в течение этого «русифильского» периода в истории партии права. «Поскольку Россия с этой церковью потеряла независимость, она бы с ней и осталась зависимой, не обладая такой мощью и протяженностью. Не православная церковь, а кто-то другой освободил Россию от ее иноземных захватчиков и дал ей независимость, способствовал обретению мощи и расширению ее территории» – пишет Старчевич в 1888-м году, в статье «Русское православие» [11, s. 529]. В начале 1890-х гг., незадолго до своей смерти, Старчевич и вовсе перестает воспринимать Россию как единое целое. Тенденция к отделению официальной России от ее народа особенно ярко проявилась в статье «Две России», где он писал: «Существует две России, народная и официальная: они изначально противостояли друг другу, но официальная носит имя народной, и этот возмутительный факт иной раз проявляется в самых разных местах» [12, s. 573]. Эти слова свидетельствуют об отходе лидера правых даже от «тактического» русофильства, столь ярко проявившегося в «Отношениях к России». Ведь ранее действия именно официальной России на Балканах вызвали восторг как в хорватском обществе, так и у сторонников Партии права, в том числе и у Старчевича.

Сравнивая ранние статьи Старчевича с брошюрой «Отношения к России» можно поразиться стремительному повороту автора от несколько высокомерной критики России к отстаиванию ее интересов. В отношении к положению России в Европе лидер Партии права изменил свою позицию – от обвинений России в помощи сербам с их «рабским» именем и оценки всей ее балканской политики как способа отвлечения народа от демократических перемен до полной поддержки Российской империи в Восточном вопросе, ее помощи тем самым балканским народам, к которым Старчевич относился с таким пренебрежением.

Конечно, на этот резкий поворот повлияли победа России в войне с Османской империей и возникновение самостоятельных государств на Балканах. Несмотря на то, что многие усилия России после пересмотра итогов войны на Берлинском конгрессе были сведены на нет, расстановка сил в Европе изменилась. А действия русских войск вызывали

воодушевление в том числе и в хорватских землях. И лидеры Партии права, желавшие добиться повышения своей популярности в сложившейся обстановке, подхватили эту тенденцию. Если до событий на Балканах Россия рассматривалась ими в качестве возможного союзника скорее теоретически, то с 1878 г. ситуация меняется. Впрочем, хорватские историки считают эту перемену лишь тактическим ходом, который был необходим именно со стороны Старчевича [6, s. 87–88]. И именно «Отношения к России», как пишет хорватский историк А. Флакер, определяли внешнеполитическую концепцию правашей в течение 80-х гг. XIX в.: «Прославление России как возможной освободительницы Хорватии или как силы, которая могла бы этому освобождению способствовать, становится постоянной темой правашской пропаганды восьмидесятых годов. Каждый шаг русских правящих кругов или русской дипломатии, который бы означал увеличение пропасти между Россией, с одной, и Австрией, и Германией, с другой стороны, правашские газеты встречали с воодушевлением» [5, s. 114]. Иными словами, следует признать, что лидер Партии права, вместе со своими соратниками искавший в зарубежных странах союзников за национальную независимость в борьбе с Веней, поменял свою риторику из чисто тактических соображений. Образ России как самодержавной империи так или иначе был чужд идеологическим установкам Анте Старчевича, который руководствовался в оценке тех или иных событий в первую очередь своими политическими убеждениями и интересами своей партии.

Список использованных источников

1. Айрапетов, О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914) / О. Р. Айрапетов. – Москва : [б. и], 2006.
2. Виноградов, В. Н. Восточный вопрос в большой европейской политике. В «пороховом погребе Европы»: 1878–1914 / В. Н. Виноградов. – Москва : [б. и], 2003. – С.11–29.
3. Сказкин, С. Д. Конец австро-германо-русского союза / С. Д. Сказкин. – Москва : [б. и], 1974.
4. Фрейдзон, В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1973 гг. История, идеология, политические партии / В. И. Фрейдзон. – Москва : [б. и], 1970.
5. Flaker, Aleksandar. Pravaštvo i Rusija (mjesto Rusije u pravaškoj vanjsko-političkoj koncepciji) / A. Flaker // Historijski zbornik. –XI–XII. – 1958–1959. – S. 105–119.
6. Gross, Mirjana. Osnovni problemi pravaške politike 1878–1887 / M. Gross // Historijski zbornik. – XV. – Br. 1–4. – 1962. – S. 61–120.
7. Starčević, Ante. Ime Serb / A. Starčević. – Zagreb, 1868.
8. Starčević, Ante. Pasmına slavoserbska po Hervatskoj / A. Starčević. – Zagreb, 1876.
9. Starčević, Ante. Na čemu smo / A. Starčević. – Zagreb, 1878. – S. 10.
10. Starčević, Ante. Rusija. Politički spisi / A. Starčević. – Zagreb, 1971. – S. 234–243.
11. Starčević, Ante. Rusko pravoslavlje. Politički spisi / A. Starčević. – Zagreb, 1971. – S. 528–531.
12. Starčević, Ante. Dvije Rusije. Politički spisi / A. Starčević. – Zagreb, 1971. – S. 573–577.
13. Starčević, Ante. Ruski odnošaji / A. Starčević. – Varaždin, 1995.
14. Starčević, Ante. Govori u Hrvatskom saboru / A. Starčević. – Zagreb, 1996.

А. А. Панюков

ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕДДВЕРИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.

В статье рассматривается внешнеполитическая ситуация, сложившаяся на Балканах в преддверии войны, и положение России как одного из участников «Восточного вопроса».

Ключевые слова: дипломатия, Берлинский конгресс, Балканский (Восточный) вопрос, восстание 1876 года, освободительное движение.

A. A. Panyukov

DIPLOMACY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EVE OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878

The article examines foreign policy situation in the Balkans on the eve of the war and the position of Russia as one of the participants in the "Eastern Question".

Keywords: diplomacy, the Berlin Congress, the Balkan (Eastern) question, the uprising of 1876, the liberation movement.

Результаты любого военного конфликта вне зависимости от длительности и жертв, понесенных сторонами, заканчиваются переговорами о мире и подписанием актов, которые бы закрепляли результаты боевых действий. Не является исключением и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. На уровне образовательной литературы господствующим является мнение, что результаты войны для России были весьма неоднозначными. Если мир, подписанный в Сан-Стефано, в определенной мере оправдывал жертвы, понесенные русской армией в борьбе с турками, то Берлинский конгресс, на котором условия мира были пересмотрены, стал моральным поражением России, в частности ее дипломатического корпуса [1].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся на Балканах в преддверии войны и положение России, как одного из участников игры на «большой шахматной доске».

Нельзя не отметить, что главную роль в 1870-е гг. на международной арене в целом и на Ближнем Востоке в частности играла Британская империя. Несомненно также, что дипломатический корпус России стремился восстановить международные позиции государства после поражения в Крымской войне. Положительную роль в укреплении позиций Российского государства сыграли либеральные буржуазные реформы 1860–1870-х гг. Они

способствовали вовлечению России в мировую экономическую систему, формированию тяжелой промышленности, что не могло не сказаться на усилении обороноспособности страны. При этом говорить о значительном дипломатическом влиянии на Ближнем Востоке и на Балканах было бы непозволительной роскошью.

В то же время целый ряд событий усиливал позиции российской дипломатии. В 1864 году победой России закончилась многолетняя изнурительная Кавказская война. Победа в войне закрепляла доминирование России над Ираном, Османской империей в данном регионе и являлось поражением британского внешнеполитического ведомства, которое старалось не дать прекратиться данному конфликту. 1860-е гг. оказались успешными для русского оружия в Средней Азии. Огромная территория оказалась под контролем Российской империи в значительной мере в результате отсталости среднеазиатских феодальных государств. Однако военные победы привели к выходу на границы Афганистана, который находился в сфере влияния Британской империи, как государство граничившее с богатейшей британской колонией – Индией. Данные обстоятельства не могли не способствовать противостоянию двух держав. Фактически договоренности о разделе сфер влияния в данных регионах между империями были достигнуты позднее, что в 1870-е гг. способствовало обострению британо-российских отношений.

Важнейшим событием начала 1870-х гг., несомненно, стала Франко-прусская война. Победа Пруссии позволила России заявить об отказе от ряда статей Парижского мира. И подтолкнула к формированию союза трех императоров. Он способствовал не только экономическому сближению России с Германией и как результат - увеличению взаимной торговли, но и ослаблению позиций Великобритании на экономическом пространстве Российской империи.

Но тут нельзя не отметить, что все данные факторы экономические, военные, дипломатические, хотя и имели огромное значение в международных отношениях, но к вспышке международной напряженности на Балканском полуострове во второй половине 1870-х гг., имели достаточно отдаленное отношение.

В 1875 г. в Боснии и Герцеговине началось восстание против турок, которое было спровоцировано непомерными налогами, которые ввело турецкое правительство. В июне 1876 года оно переросло в восстание в Болгарии, а Сербия и Черногория объявили войну Османской империи. Фактически все эти антиосманские выступления не имели шансов на успех из-за неравенства сил. Восстания были подавлены. Сербия находилась на грани поражения. И Россия в лице императора Александра II была вынуждена вмешаться в сложившуюся ситуацию. Причиной же этого стало не подавление восстаний южных славян и близость Сербии к поражению в войне, а зверства, которые стали совершать турки над мирным населением южнославянских народов. Фактически все группы населения России

выступали единым фронтом против турецкого владычества над народами Балкан. Кстати, здесь нельзя не отметить, что и в европейских странах (Франции, Германии, Великобритании и других) общественное мнение было аналогичным. Таким образом, следует признать, что переговоры представителей власти о ситуации на Балканах стали следствием сложившихся в европейском обществе моральных ценностей на основании христианства.

Российская дипломатия под давлением общественного мнения стала проявлять наибольшую активность. Немного возвращаясь назад, следует отметить, что Россия предостерегала Сербию от объявления войны, но не достигла успеха. Вслед за этим в Рейхштадском замке в Богемии произошла встреча Александра II с императором Австро-Венгрии Францем Иосифом I. Здесь был достигнут ряд договоренностей по поводу ситуации в Балканской части Османской империи. Любопытным фактом является то, что никакого письменного документа в результате не было подписано. Существуют лишь записи участников встречи. Министра иностранных дел России Александра Горчакова и министра иностранных дел Австро-Венгрии Андроши. Причем каждая из сторон трактует результаты соглашения по-своему [2]. Поэтому говорить о Рейхштадском соглашении было бы на наш взгляд неправомерно. А точнее использовать его как исторический источник. Стороны высказали свои мнения в отношении дальнейших реформ в Боснии и Герцеговине. В результате русско-австрийских переговоров Османской империи был передан совместный документ, который должны были подписать как представители Османской империи, так и восставшие. Руководители восставших посчитали, что документ не дает им твердых гарантий и отказались от подписания. Здесь мы видим, что усилия российской дипломатии оказались тщетными в разрешении конфликта. Можно ли в таком случае говорить о решающем, значительном влиянии России как на Австрию, так и на народы Балканского полуострова.

После поражения армии Сербии Османская империя лишь под угрозой России о проведении мобилизации прекратила боевые действия. В декабре 1876 – феврале 1877 гг. в Турции прошла Константинопольская конференция, где Россия от имени великих держав предложила компромиссное соглашение об автономии Боснии и Герцеговины, Болгарии под контролем великих держав, которое дважды было отвергнуто турками.

С целью максимально сузить масштабы предстоявшего противоборства Россия заключила Будапештскую конвенцию с Австро-Венгрией в январе 1877 г. В обмен на ее благоприятный нейтралитет в Русско-турецкой войне Петербург согласился на оккупацию австрийскими войсками Боснии и Герцеговины и обязался не допускать появления на Балканах большого независимого государства.

В феврале 1877 г. по инициативе России был подписан так называемый Лондонский протокол, который был планом ограниченных реформ в Османской империи, который наряду с Россией подписали Великобритания,

Франция, Германия и Австро-Венгрия. Он также был отвергнут правительством Османской империи. Таким образом, царское правительство способами дипломатии развязала себе руки для начала войны, к которой ее подталкивало общественное мнение в России.

В дальнейшем, даже после манифеста об объявлении войны Турции, А. Горчаков предоставил Форин оффису дополнительные заверения: захват Константинополя в планы России не входит. Вопрос о Черноморских проливах «для сохранения мира и всеобщего спокойствия» подлежит урегулированию «с общего согласия на справедливых и действительно гарантированных началах». Две важные, имевшие общеевропейское значение, проблемы заранее отдавались на суд ареопага держав, в котором Россия пребывала всегда в меньшинстве, а порой и в одиночестве. Александр II еще раньше дал британцам под свое честное слово обещание не посягать на Константинополь [3].

И здесь необходимо подвести выводы под кратким изложением основных событий международных отношений, которые предшествовали Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и роли российской дипломатии в данных событиях. Во-первых, следует признать, что кризис на Балканском полуострове был спровоцирован желанием южных славян освободиться из-под турецкого гнета, получить национальную независимость. Восстания привели к жесточайшим репрессиям, которые вызвали волну негодования населения во всех европейских странах. Таким образом, на всю дипломатию решающую роль оказывало именно общественное мнение. Во-вторых, Александр II и его правительство по целому ряду причин не хотели военных действий и были вынуждены осуществлять дипломатические усилия для разрешения конфликта. В-третьих, в ходе переговоров Россия столкнулась с интересами Австро-Венгрии, Великобритании, стран и народов Балканского полуострова. В итоге дипломатическим путем был сделан ряд уступок от первоначальных требований России. Об этих уступках было известно лишь узкому кругу близких к императору лиц. Только в этой ситуации Россия смогла начать войну против Турции, к которой царя подталкивал народ.

И здесь становится ясно, что именно решения Берлинского конгресса во многом и основывались на договоренностях с крупнейшими мировыми державами перед началом войны. Сохранить условия договора в Сан-Стефано Россия не имела ресурсов.

Список использованных источников

1. История России с древнейших времен до наших дней : учеб. : в 3 т. Т. 2 / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков. – Москва : Проспект, 2009. – 362 с.
2. Самсонов, А. Как Англия вела борьбу с Россией с помощью Австро-Венгрии и Турции / А. Самсонов. – Текст : электронный. – URL: <https://topwar.ru/114407-kak-angliya-vela-borbu-s-rossiey-s-pomoschyu-avstro-vengrii-i-turcii.html>
3. Виноградов, В. Н. Русско-турецкая война 1877–1878 годов и европейские державы / В. Н. Виноградов. – Текст : электронный. – URL: <http://istorja.ru/articles.html/balkans/russo-turkish-war-of-1877-78/>

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В ТРУДАХ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В статье рассматривается оценка предпосылок появления «Восточного вопроса» в трудах русского мыслителя Н. Я. Данилевского (1822–1885).

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Россия и Европа, Балканы, славянский мир, европейский мир, Всеславянский союз.

N. V. Stavtseva

THE EASTERN QUESTION IN THE WORKS OF N.Y. DANILEVSKY

The article considers the assessment of the prerequisites for the appearance of the "Eastern Question" in the works of the Russian thinker N.Y. Danilevsky (1822–1885).

Keywords: Russian-Turkish War of 1877-1878, Russia and Europe, Balkans, Slavic world, European world, All-Slavic Union.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов стала своего рода апогеем Восточного кризиса – целого комплекса проблем, связанных с будущей судьбой Османской империи и народов, проживавших на территории ее владений. Видится необходимым уделить особое внимание общественно-политической мысли этого периода.

В 2022 году Россия праздновала 200-летие выдающегося мыслителя, социолога, уроженца Орловского края Николая Яковлевича Данилевского [2; 4]. В наши дни с уверенностью можно сказать, что один из самых известных его трудов, вышедших в свет более 150 лет назад, не только не утратил своей актуальности, но и обрел особый смысл. Речь идет о книге «Россия и Европа» [3].

Николай Данилевский как идеолог славянофильства и современник событий Русско-турецкой войны уделял Восточному вопросу особое внимание. Из 17 глав «России и Европы» 4 главы он посвятил именно этой теме.

Мыслитель настаивал, что в решении Восточного вопроса на Балканах главными противниками являются наследники Римской империи и Византии, т. е. романо-германский (европейский) мир и славянский мир. В этом противостоянии Данилевский выделяет османам лишь второстепенную роль.

По его мнению, они даже оказали славянам невольную услугу, «оградив от напора латинства и поглощения романо-германством» [1, с. 414], так как европейцы не упустили бы возможность подчинить себе территории

одряхлевшей Византии, в то время когда русское государство еще «было в пленках».

С началом же распада Османской империи, считал Данилевский, Европа начала бояться, что «на развалинах Турции разовьется самобытная славянская жизнь» [1, с. 418]. К тому же, к этому времени значительно усилилась Россия – историческая защитница православия и славянства. Вот почему Европа, с точки зрения мыслителя, не только начала закрывать глаза на жестокую расправу турок над христианами, но и стала всячески поддерживать их, проповедуя правила якобы политического равновесия. Одно из первых проявлений подобной позиции Европы мы можем наблюдать во время Крымской войны.

В условиях, когда славянские народы Турецкой империи начали стремиться к самостоятельности, решить назревший вопрос дипломатическим путем было уже невозможно. Фаза активной борьбы в этой ситуации, по мнению Данилевского, стала единственно возможным решением.

Очевидно, что как и многие представители общественно-политической мысли России того периода, Данилевский с воодушевлением воспринял начало войны за освобождение балканских христиан.

В своей книге «Россия и Европа» он пишет: *«Главнейшая цель русской государственной политики, от которой она не должна никогда отказываться, заключается в освобождении славян от турецкого ига, в разрушении оттоманского могущества и самого Турецкого государства»* [1, с. 441]. По мнению Данилевского, только политическая независимость всех славянских народов сможет реализовать историческую миссию России – стать локомотивом создания самостоятельной, самобытной славянской цивилизации. Если же этого не произойдет, то уделом России и всего славянства станет поглощение, гибель и создание почвы для других цивилизаций.

Необходимо отметить, что, с точки зрения Данилевского, свержение турецкого ига с балканских народов – это только первый шаг. Далее Россия должна была принять меры для создания Всеславянского союза, который станет достойным противовесом Европы. Каким же видел это новое политическое образование философ?

По мнению Данилевского, после освобождения балканских христиан, России ни в коем случае нельзя было включать их в состав своего государства. Им была необходима полная независимость и эти народы не должны оказаться поглощенными одним политическим целым, но все вместе они должны составить федерацию или политическую систему государств [1, с. 119]. Причем столица этого Всеславянского союза должна находиться не в России, а в Царьграде, т. е. Константинополе.

По мнению Данилевского, если Россия захотела бы включить балканские народы в состав своего государства, то «вместо сорока миллионов верных,

дружественно настроенных расположенных союзников она приобрела бы сорок миллионов недовольных подданных» [1, с. 119].

Сам Союз должен был состоять из: Русской империи, шести национальных королевств (королевства Чехо-Мораво-Словацкого, королевства Сербо-Хорвато-Словенского, королевства Болгарского, королевства Румынского, королевства Элинского, королевства Мадьярского) и Царьградской области. Общим языком этого политического объединения должен был стать русский язык [1, с. 119].

«Такой союз по большей части родственных по духу и крови народов (...) дал бы единственно полное, разумное, а потому и единственно возможное решение восточного вопроса. Владея только тем, что ему по праву принадлежит, никому не угрожая и не боясь никаких угроз, он мог бы противостоять всем бурям и невзгодам и спокойно идти путем самостоятельного развития» [1, с. 508–509], – пишет в своей книге «Россия и Европа» Николай Данилевский.

О том, как функционировал бы Всеславянский союз на практике – как выстраивались бы политические, экономические, культурные связи между его членами – мыслитель в своем труде не отвечает. Единственное, о чем Данилевский говорит определенно, – это роль союза как противовеса Европе. Стоит отметить, что не все идеи мыслителя о Союзе были восприняты позитивно в среде русского просвещенного общества.

Однако, так или иначе, размышления философа о Всеславянском союзе так и не реализовались на практике, также как и чаяния многих приверженцев славянофильских взглядов. После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов победой России и при этом неудачного для России Берлинского конгресса полную независимость получили только Черногория, Сербия и Румыния. В то время как получившую автономию Боснию и Герцеговину тут же оккупировала Австро-Венгрия. Болгария была разделена на две части и стала автономией в составе Турецкой империи. Восточный вопрос так и не был решен и на Балканах продолжила зреть новая волна противостояния.

Подводя итоги, можно отметить, что несмотря на некоторую абстрактность идей Данилевского, в рассмотренном им Восточном вопросе можно и сейчас найти определенные исторические параллели, только уже в другой географической плоскости.

Список использованных источников

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Азбука, 2020. – 672 с.
2. Кондратенко, А. И. У истоков русской национальной идеи: Ф. В. Ростопчин, Н. Я. Данилевский и их время: историко-политологический анализ / А. И. Кондратенко. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2002. – 176 с.
3. Кондратенко, А. И. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» : моногр. / А. И. Кондратенко. – Орел : ОРЛИК : Александр Воробьев, 2005. – 112 с.
4. Бобков, В. А. Дворяне Данилевские и Мишины на Ливенской земле / В. А. Бобков // На берегах быстрой Сосны : альманах – Орел. – 2018. – № 25. – С. 3–17.

Раздел III. РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг. И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Н. Н. Литвинов

УНИФОРМОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ: ИСТОРИЯ КАПИТАНА КЛИЕНТОВА И ОДНОПОЛЧАН – ГЕРОЕВ ШИПКИ

В статье приводятся сведения с иллюстрациями униформологов, созданные в процессе генеалогического семейного исследования, как формы увековечивания героев Отечества. Обращено внимание на новые научные направления работы архивов и отдельных историков-униформологов.

Ключевые слова: униформология, Русско-турецкая война 1877–1878 годов, Виктор Алексеевич Клиентов, Орловский 36-й пехотный полк.

N. N. Litvinov

UNIFORMOLOGY IN SERVICE: THE STORY OF CAPTAIN KLIENTOV AND FELLOW SOLDIERS – HEROES OF SHIPKA

The article provides information with illustrations of uniformologists, created in the process of genealogical family research, as a form of perpetuating the heroes of the Fatherland. Attention is drawn to new scientific areas of work of archives and individual uniform historians.

Keywords: uniformology, Russian-Turkish War of 1877–1878, Viktor Alekseevich Klientov, Oryol 36th Infantry Regiment.

«Они, орлы северных небес, чада великой русской земли, вдохновленные духом гуманности, правды, свободы, водимые гением победы, перелетели леса и поля, реки и моря и смело опустились на прекрасные гордые Балканы. Здесь, в поработченной веками болгарской земле, они пронзили своими пиками, своими штыками турецкую тиранию, острием меча разрубили они вековые оковы, а своими пушками разрушили до основ пятисотлетнюю крепость тяжелого рабства. В кровавой борьбе, бушевавшей на болгарской земле, они беззаветно пролили свою кровь, легли костями на братской земле за свободу, за благо болгарского племени, забытого историей, царями, богами и сильными в то время народами. В знак глубокой признательности и великой благодарности освобожденный ими болгарский народ воздвиг им этот памятник свободы, выросший из глубины души, как фиалка в лесу».

(Надпись на памятнике от болгарских граждан – русским воинам)

После создания на основе хранившихся в семье книг о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. энциклопедической статьи во всемирной энциклопедии о

Капитане Клиентове, сотрудники Российского государственного военно-исторического архива помогли автору найти в картотеке ссылки на два послужных списка *Виктора Алексеевича Клиентова*.

Списки перевели в цифровой формат, а автор загрузил цифровые образы в глобальный медиабанк Викисклад в формате PDF. Такие документы являются кладезем знаний, например, о боевом пути воина, местах учебы и службы. Послужные списки – ценнейший источник сведений, который дает ответы на вопросы, например, какие знаки различия носил герой и какими знаками отличия был награжден. Автор уверен, что в ближайшем будущем картотека офицеров Российской императорской армии (РИА) и Российского императорского флота (РИФ) станет доступна в интернете, а массовая публикация послужных списков снимет большинство заблуждений, которыми наполнена сейчас всемирная сеть об этом славном периоде Российской империи и вернет имена забытых героев Отчества на страницы истории.

Первичные источники позволили определить, какой именно знак различия носил капитан Орловского 36-го пехотного полка: погон со светло-синими выпушкой и одним просветом (по второй бригаде) с золотым галуном и шитой желтой шифровкой 9-й пехотной дивизии – литерой «9.» (Рис. 1). Историк-униформолог и художник-реконструктор *Кирилл Сергеевич Васильев* (г. Кострома) с опорой на Полное собрание законов Российской империи (собр. второе, Том XLIX, отделение первое: 1874 год. № 53478 от 4 мая 1874 г. и др. документы) воссоздал этот знак различия, так и комплекты первой и второй бригады 9-й пехотной дивизии за 1874–1904 и 1904–1909 годы.

Рис. 1. Погон Капитана. Воинские части: 35-й пехотный Брянский генерал-адъютанта князя Горчакова полк, 36-й пехотный Орловский генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полк. Знаки различия: погоны в период 1874–1904 гг. Художник-униформолог К. С. Васильев. Лицензия CC BY-SA 4.0 Int.

В настоящий момент по проекту «Увлекательная униформология», при поддержке НП «Викимедиа РУ», лучшими униформологами и художниками загружено более 6000 знаков различия Российской империи и СССР, значительная часть которых упорядочена и опубликована в статьях Википедии на русском, английском, французском, немецком, польском, китайском, японском и других языках мира.

Погоны 9-й пехотной дивизии украсили соответствующие разделы статей Википедии на русском языке: *Клиентов, Виктор Алексеевич; Орловский 36-й пехотный полк; Брянский 35-й пехотный полк; Елецкий 33-й*

пехотный полк; Севский 34-й пехотный полк; Шифровка (знак). На английском языке для классификации, ускорения работы и поиска информации на Викискладе (*Wikimedia Commons*) автором создаётся дерево тематических категорий. Например: *Category:36th Orel Infantry Regiment; Category:Rank insignia of the 36th Orel Infantry Regiment; Category:9th Infantry Division of the Imperial Russian Army; Category:10th Army Corps of the Imperial Russian Army* и др.

В статье о капитане Клиентове был введен раздел «Память», так как существует в Болгарии несколько памятников, где выбито в камне имя капитана. В процессе работы случайно нашлась фотография надгробной плиты с вариантом *Клиотовъ* в Болгарской Википедии в статье *Руски и съветски паметници в Габровска област*. После анализа фотографий памятников удалось установить имена сражавшихся рядом однополчан, например, это майор 35-го Брянского полка [*Александр*] *Молоствов*, прапорщик [*Альберт Эдмунд барон Гоининен Фон-Гюне*], Полковник 9-й артиллерийской бригады [*Логин Павлович*] *Бенецкий* и др. Автор счел недопустимым в современном цифровом мире оставлять нерасшифрованными записи памятников в таком виде: «Нижних чинов 375», «Нижних чинов 482», «Нижних чинов 35» и начал поиск нижних чинов 9-й пехотной дивизии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По крупицам из генеалогических форумов и статей удалось установить следующие имена (в книгах экономия бумаги и, нередко, пренебрежение к нижним чинам в Российской империи заставляли авторов прошлого отказываться от формирования и печати подобных списков; табл. 1):

Табл. 1. Список погибших уроженцев Российской империи в сражениях в Русско-турецкой войне, 1877–1878 гг. (неполный, из Габровского отряда).

Фамилии, имена и отчества	Звание, награды	Откуда родом	Дата гибели
<i>Орловский 36-й пехотный полк генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского</i>			
Зубарев Иван Федорович	Рядовой	деревня Жолобовская, Щербининская волость, Вятский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Зыков Филимон Платонович	Рядовой	деревня Шувинская, Петропавловский приказ, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Изместьев Андрей	Барабанщик	деревня Верхоудерская, Буйская волость, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Коробов Максим Емельянович	Рядовой	Петропавловская волость, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Ляпунов Алексей Николаевич	Рядовой	завод Кирсиновский, Трушниковская волость, Слободской уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Назаров Зиновий Филимонович	Рядовой	починок Крестьянский, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка

Фамилии, имена и отчества	Звание, награды	Откуда родом	Дата гибели
Обухов Михаил Агафонович	Рядовой	починок Воронье, Мальканская волость, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Пожидаев Абрам Родионович	Рядовой	Задонский уезд, Хлевенская волость, Воронежская губерния	1877
Седелников Иван Иванович	Рядовой	починок Седелниково, Козаковская волость, Орловский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Стрельников Василий Михайлович	Унтер-офицер	починок Толстекоево, Рождественская волость, Уржумский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Титов Василий	Унтер-офицер, знак отличия Военного ордена 4 ст. за Турецкую войну № 34576, Крест «За переход через реку Дунай» 15 июня 1877 года. 3 ст. № 3770		
Феофилов Михаил	Рядовой	с. Городище, Тамбовский уезд, Тамбовская губерния	8-го июля 1877 под Плевной
Федоров Михаил Фролович		деревня Вагащинская, Нолинский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Филлипенко Алексей Акимович	Пехотинец (рядовой)		1877
Халявин Алексей Парамонович	Рядовой	Безсолинская волость, Орловский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Чемоданов Павел Евплович	Унтер-офицер	Орловский уезд, Коврижская волость, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Шандрин Михаил Семенович	Рядовой	село Починок-Пентос, Мостовинская волость, Сарапульский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Шевченко Мина Титович	Ротный фельдшер	с. Олешня, Сосницкий уезд, Черниговская губерния	ноябрь 1877
Шпицын Николай Иванович		город Сарапул	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Яков Иванович Шаталин	Рядовой	с. Тростянское, Задонский уезд, Воронежская губерния	1877
<i>Брянский 35-й пехотный полк генерал-адъютанта князя Горчакова</i>			
Андреев Иван Евдокимов(ич)	Рядовой	с. Ленино, Спаская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Андреев Федор Григорьев(ич)	Рядовой	с. Печново, Песчанская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Великанов Андрей Степанов(ич)	Рядовой	с. Бурнак, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Гаврилов Петр Николаев(ич)	Рядовой	с. Малая Гавриловка, Стежинская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Дмитриев Григорий Лаврентьев(ич)	Рядовой	д. Светцово, Вышневанная волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Домнин Роман Григорьевич; уроженец – уроженец	Рядовой	починок Кожинский, Кожинская волость, Орловский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка

Фамилии, имена и отчества	Звание, награды	Откуда родом	Дата гибели
Жомников Иван Гаврилов(ич)	Рядовой	с. Панское, Градско-Стрелецкая волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Журавлев Андрей Алексеев(ич)	Рядовой	с. Вишневки, Вишневской волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Зацепин Петр Федоров(ич)	Рядовой	с. Успенское, Успенская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Ильин Дмитрий Филиппов(ич)	Рядовой	с. Липовка, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Казинский Роман Адрианов(ич)	Рядовой	д. Аннино, Тютчевская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Капичников Никита Евсеев	Рядовой	с. Малый Пупок, Стеженская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Копылов Иван Иванов(ич)	Рядовой	с. Новое Юрьево, Козловский уезд, Тамбовская губерния,	1877
Кузнецов Петр Акишфов(ич)	Рядовой	с. Покровское, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Ленихов Федор Ермолаев(ич)	Рядовой	с. Ново-Богоявленское, Дмитриевская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Лукиянченко Алексей Минич	Рядовой	деревня Малая-Клещада, Уржумский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Максимов Иван Романов(ич)	Рядовой	с. Гремячки, Сериневская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Маркин Осип Карпов(ич)	Рядовой	сел. Новоникольское, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Марков Филипп Устинов(ич)	Рядовой	с. Успенское, Успенской волости, Козловский уезд, Тамбовская губерния,	1877
Расторгуев Иван Михайлов(ич)	Рядовой	с. Серневка, Серневская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Рябов Епифан	Рядовой	село Рябово, Салтыковская волость, Вятский уезд, Вятская губерния	с 9 по 14 августа, 1877, Шипка
Сергеев Ефим Петров(ич)	Рядовой	Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Сизинцев Петр Яковлев(ич)	Рядовой	с. Старая Дегтянка, Ново-Дегтянская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Скрыпник Евсей Павлов(ич)	Рядовой	д. Пинько, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Смагин Федор Лукианов(ич)	Рядовой	с. Стежки, Стеженская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Терихов Семен Андреев(ич)	Рядовой	Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Фадеев Ефим Егоров(ич)	Рядовой	с. Лихарево, Бибиловская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Фролов Матвей Петров(ич)	Рядовой	с. Покровское, Успенская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Хобаров Устин Михайлов(ич)	Рядовой	слобода Заворонежская, Градская Стрелецкая волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Цветников Григорий Яковлев(ич)	Рядовой	с. Юрьево, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877

Фамилии, имена и отчества	Звание, награды	Откуда родом	Дата гибели
Черных Кондрат Дмитриев(ич)	Рядовой	с. Кочетовка, Изосимовская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Шишлов Платон Никифоров(ич)	Рядовой	с. Старое Славино, Славинская волость, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877
Якушин Григорий Ильин (Ильич)	Рядовой	с. Троицкое, Козловский уезд, Тамбовская губерния	1877

Полученные списки и сведения по униформологии привели автора к идее создания набора, посвященного событиям, разворачивавшимся вокруг Шипки. Благодаря активной помощи Фонда «Русские Витязи», а именно редакции международного военно-исторического журнала «Старый Цейхгауз», и частных лиц, например, реконструктора *Сергея Юрьевича Доронина* в подборе литературы и материалов по 9-й пехотной дивизии, удалось создать наборы именных бумажных фигурок «Габровский отряд» с максимальной детализацией в масштабе 1:35 (54 мм, рис. 3, 4 и 5). Автор – производитель бумажных солдатиков, главный инженер проектов технических систем безопасности *Игорь Анатольевич Воробьев* (г. Йошкар-Ола) рисованием бумажных фигур и солдатиков увлекся в 2012 году. Художник сотрудничал с Военно-историческим музеем имени полковника А. Л. Бондоренко г. Сортавала, Музеем истории города Улан-Уде, с сайтом kronoskaf.com и др.

Проведенную исследовательскую работу и материалы автор статьи передал *И. А. Воробьеву*, что вдохновило художника-реконструктора в 2022 году нарисовать серию наборов, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 г. При этом рисунки прошли предварительную оценку и доработку на тематических форумах, социальных сетях, в Википедии. Также удалось организовать персональные консультации, например, униформолог-исследователь *Кирилл Николаевич Сологуб* (завершает работу над созданием «Руководства по атрибуции фотографий нижних чинов артиллерийских частей РИА периода 1881–1914 гг.», изданию требуется финансирование) помог уточнить важные детали, например, по нижним чинам и медперсоналу. Униформолог, главный редактор Фонда «Русские Витязи» и редактор журнала «Старый Цейхгауз» *Олег Геннальевич Леонов* внес большой вклад при создании наборов, например, предоставил книгу и редчайшие сведения с историческими фотографиями сестер милосердия, офицеров в летнем варианте формы, по вооружению и др. *А. К. С. Васильев* предоставил чертеж револьвера Смит-Вессон 3 образца Тульского оружейного завода для фигурки капитана Клиентова (Рис. 2).

Рис. 2. Капитан Клиентов. Реконструкция. Русско-турецкая война 1877–1878 г. Художники-униформологи К. С. Васильев, И. Воробьев. Лицензия CC BY-SA 4.0 Int.

Рис. 3. Габровский отряд. 36-й Орловский пехотный полк. Русско-турецкая война 1877–1878 г. Российская Империя. Масштаб 1:35. Набор RI 0005 из 3 листов формата А4. © Художник И. Воробьев.

Рис. 4. Габровский отряд. 35-й Брянский пехотный полк. Русско-турецкая война 1877–1878 г. Российская Империя. Масштаб 1:35. Набор RI 0006 из 3 листов формата А4. © Художник И. Воробьев.

Рис. 5. Расчет 9-ти фунтового орудия образца 1867 года 5-й батареи 9-й артиллерийской бригады. Русско-турецкая война 1877–1878 г. Российская Империя. Масштаб 1:35. Набор RI 0004 из 2 листов формата А4. © Художник И. Воробьев.

Поднимаемые в статье вопросы носят глобальный характер. Это говорит о том, что необходимо в ближайшем будущем создать порталы баз данных по Русско-турецкой, Русско-японской и др. войнам с участием наших

соотечественников – по аналогии с порталом «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» и Государственной информационной системой «Память народа» (часть большого проекта Министерства обороны РФ по сведениям о лицах, принимавших участие во Второй мировой войне 1939–1945 гг.).

Разрозненные части для такой базы данных создаются учеными и энтузиастами на местах, которые требуют объединения в единую систему поиска участников войн и исторических событий России. Например, сотрудники РГВИА, в первую очередь, *Дмитрий Константинович Николаев*, готовил сложный проект по увековечиванию «*Офицеры русской армии, погибшие в Русско-турецкой войне 1877–78 гг., Закаспийских экспедициях 1879–1885 гг. и Китайском походе 1900–1901 гг.*» с тем, чтобы составить серийное продолжение к уже вышедшему биографическому справочнику «*Офицеры русской армии, погибшие в войне с Японией 1904–1905 гг.*» (1126 биографий). Также *Д. К. Николаевым* была задумана книга с массивом биографий и обстоятельствами гибели около 800 офицеров, погибших в войнах с 1877 года, но этим планам, к великому сожалению, не суждено было осуществиться. На днях, 19 сентября 2022 года, *Дмитрия Константиновича* не стало. Автор выражает глубочайшее соболезнование родным и близким и скорбит о потере одного из замечательных сынов Отечества.

Борис Васильевич Алексеев, кандидат математических наук, автор около 200 публикаций, в 2005 году основал портал «*Персональная история русскоязычного мира*». На сайте собрана уникальная историко-генеалогическая информация, реализован сложный поиск чиновников и военнослужащих Российской империи. Доступ к спискам стал возможен благодаря титанической работе по частичной оцифровке и распознаванию таких газет, как «*Русский инвалид*», «*Сельский вестник*», «*Разведчик*» и др., со списками погибших, раненых и пропавших без вести. По предварительной оценке около 100 000 имен содержится в газете «*Русский инвалид*» за 1904–1905 гг. в приложениях «*Именной список потерь нижних чинов...*» (выпуски №№ 001–119). Например, выпуск № 108 содержит 2219 персон. Выпуски №№ 001–098 имеют 4 страницы и около 1000 персон каждый, выпуски №№ 099–119 – 8 страниц с примерно 2000 персон каждый. Вся эта работа требует финансирования и автор готов обсудить формат результатов с заинтересованными лицами (по губерниям Российской империи, по ФИО, по полкам и др.).

Другим масштабным источником сведений является база данных из книги Патрикеева С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. — М., «Духовная Нива», 2012. Тома и база, в том числе по Русско-Японской войне, выложены на сайте numismat.ru. Остается надеяться, что подобные базы награжденных появятся и по Русско-турецким войнам.

Не менее интересными являются сведения о составе семей военных и гражданских, которые хранятся в переписных листах, сохранившихся фрагментарно. В течение многих лет проводится колоссальная работа по сбору таких сведений, правда, пока на региональном уровне. Например, по

руководством *Елены Александровны Брюхановой* реализуется проект «Население городов Сибири на рубеже XIX–XX вв. по материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 года».

Чтобы работа носила систематический характер, нужна поддержка государства и частных спонсоров, а также помощь волонтеров. Проект автора «*Увековечивание памяти героев Отечества: 115 лет со дня подписания русско-японского мирного договора*» вышел в полуфинал конкурса волонтерских инициатив «*Доброволец России – 2020*». Сейчас в полуфинале Премии #МЫВМЕСТЕ трека «Волонтеры» в номинации «Страна возможностей» находится проект «*Увековечивание памяти героев Отечества. Униформология*», который является системным шагом по увековечиванию в работе с добровольцами по всему миру, которые увлекаются униформологией. С 15 октября по 5 ноября проводится народное голосование #МЫВМЕСТЕ.

На примере изучения биографии Капитана Клиентова показано, как интерес к истории семьи постепенно выходит за рамки одной персоны, охватывает все новые имена участников исторических событий, благодаря чему делаются новые открытия, создается уникальный иллюстративный и научный контент, в том числе для занятий в школах и лицеях. Особенно отраднo, что этому способствуют и историки, и униформологи, а также сотрудники архивов, издательств и учреждений культуры. Статья доказывает, что такая работа нуждается в систематизации и поощрении на уровне государства. Важно и совершенствование законодательства, которое бы позволило, например, публиковать произведения безымянных авторов (фотографии) и памятники, посвященные героям ВОВ, без ограничений. Автор также благодарит *Олега Клиентова* и *Юрия Траскунова* за всемерную помощь в работе.

Список использованных источников

1. Глазков, В. В. Освобождение Болгарии – Лики Войны и Памяти. К 140-летию окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. : альбом / сост. и науч. ред. Олег Леонов, д. и. н. Румяна Михнева ; В. В. Глазков и др. – Москва : Фонд «Русские Витязи», 2018. – 252 с.
2. Шашин, И. Вятчане в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / И. Шашин. – Текст : электронный // Вятские записки : научно-популярный альманах / Кировская обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) и др.] – Киров, 2008. – Вып. 13. – 278 с. – URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka13_3_1&NUMBER=number13
3. Воронежская губерния в Русско-турецкой войне 1877–1887 гг.: список участников русско-турецкой войны, жителей Воронежской губернии, нижние чины, погибшие, раненые, пропавшие без вести – Текст : электронный // Проект «Всероссийское Генеалогическое Древо». – URL: <https://vgd.ru>
4. Сологуб, К. Н. Однобортные мундиры Российской императорской армии образца 1872 года. Нижние чины армейских войск / К. Н. Сологуб. – Текст : электронный //

- Мундир. – 2011. – № 4 (6). – URL: <http://vedomstva-uniforma.ru/mundir6/1872/index.html>
5. Долженко, Д. Е. Чужие фотографии из семейного альбома, как бреши в законодательстве РФ 90-х уничтожают память о героях нашего Отечества: миллионы фотографий Великой Отечественной войны и дореволюционные кадры безымянных фотографов могут так и не увидеть свет / Д. Е. Долженко, С. А. Козловский, В. В. Медейко, Н. Н. Литвинов. – Текст : электронный // Журнал Sammlung/Коллекция. – 2020. – 29 мая. – URL: <https://sammlung.ru/?p=27868> (дата обращения: 10.02.2023).

Источники иллюстраций

1. Рисунок 1. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:1874ir035-p09r.png>
2. Рисунок 2. – URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Capitan_Klientov_\(reconstruction\).png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Capitan_Klientov_(reconstruction).png)
3. Рисунки 3, 4, 5. – URL: https://vk.com/doc254334363_620616513

Базы данных

1. Георгиевские кавалеры : [сайт]. – URL: <https://numismat.ru/gkcatalogs.shtml>
2. Население городов Сибири на рубеже XIX-XX вв.: по материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 года : [сайт]. – URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/>
3. Персональная история русскоязычного мира : [сайт]. – URL: <https://www.personalhistory.ru/>
4. Волонтеры России. Ассоциация волонтерских центров : [сайт]. – URL: <https://dobro.ru>
5. База данных по униформологии (знаки различия и др.) : [сайт]. – URL: <https://w.wiki/5Uyt>
6. Электронная генеалогическая энциклопедия униформологов и фалеристов : [сайт]. – URL: https://sammlung.ru/?page_id=28404

Раздел IV. ПЕРСОНАЛИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.

Д. Ю. Логунов

ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ РУССКОГО ПОДПОЛКОВНИКА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КАЛИТИНА В БОЛГАРИИ И РОССИИ

В статье рассказывается о воинском подвиге подполковника Павла Петровича Калитина – уроженца Псковской губернии, участника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Ключевые слова: Павел Калитин, память, Самарское знамя.

D. Y. Logunov

MEMORY OF THE FEAT OF RUSSIAN LIEUTENANT COLONEL PAVEL PETROVICH KALITIN IN BULGARIA AND RUSSIA

The article tells about the military feat of Lieutenant Colonel Pavel Petrovich Kalitin, a native of Pskov province, a participant in the Russian–Turkish War of 1877–1878.

Keywords: Pavel Kalitin, memory, Samara banner.

15 лет назад 4 августа 2007 года в честь 130-летия подвига героя Русско-турецкой войны за освобождение Болгарии от османского ига в городе Холм Новгородской области был открыт памятник уроженцу имения Мануйлово Холмского уезда русскому подполковнику Павлу Петровичу Калитину.

Также при открытии памятника Калитину в дар Холмичам была передана копия Самарского знамени, выполненная в городе Стара-Загора по проекту художника Димо Генова местной вышивальщицей Росицей Николовой.

Авторами памятника являются болгарские скульпторы Крун Дамянов, Божидар Козарев и Благовест Волков. Работы по камню осуществляли каменотесы Христо Христов, Пырван Симов и Николай Колев. Организатором доставки памятника в г. Холм и его монтажа был Любомир Волков. Это первый памятник в России, изготовленный в Болгарии на пожертвования жителей города Стара-Загора и всей Болгарии.

Павел Калитин родился 30 августа 1846 года в Псковской губернии. Воспитывался в Павловском военном училище, из которого 7 августа 1865 года был произведен в подпоручики в Оренбургский линейный батальон (впоследствии 1-й Туркестанский стрелковый батальон), в котором со временем будут служить четыре брата Калитины.

Вся недолгая жизнь Калитина протекла в боевой обстановке: в 1866–1868 гг. он участвовал в покорении Бухарского ханства, где особо отличился при штурме Ура-Тюбе, в 1873 г. – в покорении Хивинского, а в 1875–1876 гг. – в покорении Кокандского ханства; все чины и награды он получил за боевые отличия, среди его наград наиболее заметны орден св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и золотая сабля с надписью «За храбрость».

Произведенный за отличие при штурме Махрама в подполковники, Калитин с началом Русско-турецкой войны в 1877 г. по собственному желанию отправился на Дунайский театр и 17 апреля 1877 года назначается командиром 3-й дружины болгарского ополчения.

События, произошедшие 19 июля 1877 года под Стара-Загорой и сам подвиг подполковника Павла Петровича Калитина, очень хорошо изложил в своих письмах председатель Старо-Загорского ополченческого общества в Болгарии к Калитиной Анне Петровне (родной сестре подполковника П. П. Калитина), которые были впервые опубликованы в 2019 году в нашей книге «Генерал Калитин»:

«Многоуважаемая Анна Петровна!

19 июля 1877 года около г. Ст.-Загора произошло следующее страшное и славное событие.

5 часов утра. Перед г. Ст.-Загора появилась страшная орда Сулеймана-Паши, численностью более 45000 человек, построенная в боевой порядок и готовая обрушиться на город, жители которого еще не успели и убежать. Город в это время защищался: 4-мя дружинами Болгарского ополчения – I, II, III и V, 3-мя русскими кавалерийскими полками, 1-й горной батареей, – всего около 4500 человек. Начальником отряда был герцог Максимилиан Лихтенбергский, начальником Болгарского ополчения – генерал Столетов, а командиром III дружины был Ваш брат, незабвенный подполковник Калитин. Начальник отряда приказал ополченским дружинам занять позицию перед городом. Командир III дружины, не медля ни минуты, сел на своего коня и скомандовал: «Ружья вольно! Ходом марш!...» и, обратившись к другим, воскликнул: «С богом, момци!» (Момци – по-болгарски парни, ребята.)

Дружина тронулась и стала на позицию перед самым городом, и фронтом к югу, против неприятельского центра. Началось ужасное, неравное сражение.

11 часов пополудни – положение защитников было ужасно. Ополченцы падали, как подрезанные снопы, но они не падали духом... Под знаменем последовательно были убиты 5 человек... Деревцо знамени, треснувши, переломилось от неприятельских пуль... Передние ряды защитников смешались с неприятелями... Знамя было в опасности. Командир дружины, храбрый подполковник Калитин, заметив это, быстро спустился, схватил знамя, и громко закричал: «За мной, герои!»

Это были последние слова героя... Две неприятельские пули, одна в грудь, а другая в шею, заставили героя умолкнуть навеки.

Ополченцы, увидав, что их любимый командир падает с коня со знаменем в руках, бросились на помощь к нему, но, увы!.. он уже был мертв...

Герой погиб, но носимое им знамя было спасено.

Из 14 офицеров и 650 солдат остались только 2 офицера и 117 солдат – все другие были убиты и ранены.

19 июля – день Болгарской военной славы. В этот день III дружина, во главе со своим любимым командиром, героем, подполковником Калитиным, расстроила целую армию Сулеймана-Паши и сделала ее неспособной исполнить задуманную задачу. Этот день у нас празднуется очень торжественно. Всякий год в этот день старо-загорские жители, во главе со своими представителями, духовенство с хоругвями, полки местного гарнизона с развевающимися знаменами, разные патриотические и культурные общества со своими флагами, по предварительно составленной программе, идут к святому месту в город, к месту, где пал и погребен храбрый Калитин, служат панихиду, поклоняются перед прахом павших на этом месте героев, русских и ополченцев, украшают их могилы венками – и держатся речи, помня важного значения о месте и событии.

Так празднуя этот исторический день, храбрый наш командир будешь вечно жить в памяти старо-загорских граждан. Его светлое имя будет передаваться от поколения к поколению на веки вечные... Наш поэт, Ив. Вазов, говорит:

*«Тот, кто упадет в бою за свободу,
Тот не умирает, – о нем жалеют, –
Земля и небо, зверь и природа, –
И птицы его в песнях воспевают».*

Для увековечивания памяти павшего в сражении при г. Ст.-Загоре 19 июля 1877 года признательный Болгарский народ вознамеривается воздвигнуть грандиозный памятник. Согласно проекту, памятник будет поставлен на скале, представляющей в миниатюре «Орловое гнездо» на Шипке. На верхушке скалы будет поставлена бронзовая статуя подполковника Калитина, сидящего на коне и держащего в руках Самарское знамя, которое благодаря ему было спасено. По сторонам памятника в рельефе будут представлены разные моменты сражения 19 июля. Инициатива о сооружении памятника взята старо-загорским ополченским обществом. Основу фонда для памятника положил Его Величество Царь Болгарский, внесший в кассу общества известную сумму, которая служит как основа фонда на памятник. После него отозвалось и самое Правительство своим постановлением, чтобы все городские и сельские общины и окружные съезды ассигновали в бюджетах известные суммы для фонда. Предполагается, что памятник будет стоить около 500000 франков. В настоящее время фонд возрос на 70000 франков, а когда он возрастет до суммы 250000 франков, будет приступлено к закладке

памятника и начнется его постройка. Он будет поставлен в середине прекрасного большого железнодорожного сада, который будет служить ему парком. Самый сад находится в районе поля сражения» [1, 125–127].

Однако помимо основной официальной версии смерти на поле боя существует еще одна версия, которую хорошо развил современный исследователь Андрей Александрович Клушин в своей статье, опубликованной в нашей книге: «Из воспоминаний ординарца при главнокомандующем Дунайской армией Великом князе Николае Николаевиче старшем орловчанина Сергея Александровича Цурикова (1848–1910): «Утром следующего дня отряд стал подниматься на гору; я же вдоль главного Балканского хребта отправился к Хаинкиюю. Со мной ехал адъютант начальника болгарской дружины генерала Столетова поручик Лукашев и, кроме двух казаков и денщика, моими спутниками были еще два офицера и шесть казаков Уральского полка¹, которые должны были проехать со мной одну треть дороги и затем свернуть в район, уже занятый турецкими войсками, к Малым Балканам, чтобы отыскать тело своего ташкентского товарища Калитина, командира одной из болгарских дружин. Дорогой казачьи офицеры мне рассказывали, что накануне Калитин был тяжело ранен. Во время отступления его несли на руках; но ему было так трудно, что он просил положить его в глухом ущелье, на берегу ручья, несмотря на близость наступающих турок, которые могли его замучить.

Последствием узнал, что верные товарищи нашли его на прежнем месте; турки не набрали на умиравшего Калитина, и он, по крайней мере, отдал Богу душу без страшных истязаний. Его тело привезено было к своим и предано земле по-христиански, с подобающей воинской почестью. Еще мне рассказывали, что Калитин потому велел оставить себя в ущелье, что несшие его болгарские дружинники могли и во время отступления драться с наседавшими на них турками. Честь и слава такому витязю и таким верным казакам-товарищам, которые добровольно, подвергая свою жизнь опасности, смело пробрались через неприятельские позиции, чтобы совершить тихий, но, тем не менее, великий подвиг человеколюбия и товарищеского долга» [2, 538].

Свидетельство Цурикова уникально. Оно даже пересекается с другими сведениями, но кроме одного – тело было мертво уже на поле битвы. Но за телом пошли не болгары, а казаки, причем с объяснением, что они его нашли там, где оставили. У болгар информации об этом нет. Значит, болгары оставили умирающего Калитина, посчитав его мертвым (если бы оставили живым, то для них это было бы позором). А его подобрал отступающие вслед за болгарам казаки, которые его оставили в ущелье, спрятав, и потом за ним пришли. Теперь понятна причина, почему Калитина посчитали погибшим под Стара-Загорой. Оказалось, что когда генерал Н. Г. Столетов,

¹ Уральской отдельной казачьей сотни (а не Уральского полка) под командованием войскового старшины Е. Я. Кирилова и сотника Г. П. Любавина, старшего субалтерн-офицера, входившей в авангардный отряд генерала Рауха.

начальник Болгарского ополчения, писал рапорт командиру 8-го корпуса Ф. Ф. Радецкому 20 июля, то сообщили о Калитине, его подвиге и его смерти (те, кто сообщил, явно были не в курсе всех событий, где были те люди, в основном болгары, которые раненого Павла несли, неизвестно, возможно, просто отдыхали, те, кто знал реально, что произошло с подполковником, на следующий день вместе с Цуриковым вышли на поиски Павла, пока они ходили, Столетов уже написал Радецкому и этот рапорт сохранился в истории [3, 241–242]). Цуриков и исправил эту оплошность через 24 года, но на его сведения никто не обратил внимания!

А ординарец 3-й дружины осетин Николай «Дудар» Караев² говорит прямо: «Я вспомнил о смерти полковника Калитина, много плакал, но это не помогает. В нем поразили меня много доброты, его всегда лестные слова и его большая храбрость. Это заставило меня пойти на его могилу... Это уже ближе к тому месту, где сказали заночевать, то есть Горещия Ключ в долине Казанлык» [4, 21]. Не есть ли это указание на место, где находится могила Павла Петровича Калитина?» [5, 118–124].

Есть надежда, что наступит время, когда будет организована совместная российско-болгарская поисковая экспедиция, и мы узнаем настоящее место его захоронения, и также будет завершено дело, начатое в 1913 году признательным болгарским народом, которому не суждено было сбыться по причине начала Первой Мировой войны. Появятся конный памятник подполковнику Павлу Калитину с Самарским знаменем в руках, как символ вечной памяти и дружбы русского и болгарского народов, как в самой Болгарии, так и в России в городе Самара, где было изготовлено знаменитое Самарское знамя монахинями Иверского монастыря.

Героически погибший на поле боя П. П. Калитин был исключен из списков своей родной воинской части 1-го Туркестанского стрелкового батальона только после окончания войны с Турцией 11 мая 1878 г. Однако 19 июля 1880 г. военный министр Болгарии русский генерал-лейтенант Казимир Эрнрот³ приказом № 130 вписал имя подполковника Калитина «на вечные времена» в список 1-й роты Радомирской дружины [6, 145].

Благодарные болгары долго сохраняют память о русском герое. В Стара-Загоре существовало общество унтер-офицеров запаса болгарской армии, названное в честь героя «Подполковник Калитин». Он погиб, защищая Самарское знамя, первое государственное знамя свободной Болгарии. Павел Калитин – национальный герой Болгарии, его имя и сейчас звучит первым при переключке президентского полка. Болгары увековечили подвиг российского офицера во многих картинах, назвали его именем парк в Стара-Загоре, улицы в Софии, Варне и Шумене, и даже целую деревню – Калитиново (ранее Джуранли).

² Николай Абрамович Караев-Дудар (†1919) – доброволец в сербско-турецкой войне 1876 года, Боснийском восстании 1876 года, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., кавалер многих орденов.

³ Казимир Густавович Эрнрот (1833–1913) – русский и болгарский военачальник и государственный деятель.

Писательница Светлана Савицкая была награждена Правительством Болгарии Особым знаком отличия «Самарский крест». Награждение за исторический роман на документальной основе «Балканы» (переведен на болгарский язык под названием «Балканат»), в котором Павел Петрович Калитин является ключевым действующим лицом и символом как России вообще, так и славянской традиции братской помощи. состоялось в мае 2013 года

Список использованных источников

1. Письма Несюкова Ф., председателя Старо-Загорского ополченского общества в Болгарии, Калитиной А. П., двоюродной сестре Куропаткина, о героической смерти ее брата Калитина при осаде г. Ст.-Загора в Турецкой войне 1877 г. // Генерал Калитин. / Д. Ю. Логунов. – Москва, 2019. – С. 125–127.
2. Цуриков, С. А. Воспоминания о войне 1877–1878 годов / С. А. Цуриков // Исторический вестник. – 1901. – Т. 83, № 2. – С. 538.
3. Рапорт начальника Болгарского ополчения генерала Н. Г. Столетова командиру 8 корпуса генералу Ф. Ф. Радецкому 20 июля 1877 г. Т. 1 // Война 1877 и 1878 гг. / под ред. ген.-майора Зыкова. – Санкт-Петербург, 1881. – С. 241–242.
4. Караев-Дудар, Н. А. Записки на опълченеца / Н. А. Караев-Дудар ; пер. с болг. А. Клушина. – София, 1984. – С. 21.
5. Клушин, А. А. Старший брат Калитин Павел Петрович (1846–1877) / А. А. Клушин // Генерал Калитин / Д. Ю. Логунов. – Москва, 2019. – С. 118–124.
6. Известия на държавните архиви. – София, 1977. – Т. 33. – С. 145.

ВЗЯТИЕ СОФИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ БОЛГАРИИ С РУССКОЙ АРМИЕЙ

В статье рассказывается о Кавказской казачьей кавалерийской бригаде и 8-ой Донской батарее под командованием генерала Петра Черевина, чьи действия сыграли решающую роль в освобождении Софии от турецкого ига. Обращено внимание на активную борьбу за свое освобождение местной народности – шопов (Прим. автора – этнографическая группа в Западной Болгарии).

Ключевые слова: освобождение Софии, генерал Петр Черевин, есаул Петр Барыш-Тыщенко.

Emil Milanov

THE CAPTURE OF SOFIA AND THE INTERACTION OF THE LOCAL POPULATION OF BULGARIA FROM THE RUSSIAN ARMY

The article tells about the Caucasian Cossack Cavalry Brigade and the 8th Don Battery under the command of General Peter Cherevin, whose actions played a decisive role in the liberation of Sofia from the Turkish yoke. Attention is drawn to the active struggle for their liberation of the local people - Shops (Author's note - an ethnographic group in Western Bulgaria).

Keywords: liberation of Sofia, General Pyotr Cherevin, esaul Pyotr Barysh-Tyshchenko.

В районе «Требич» в Софии 1 марта 2013 года был установлен памятник, посвященный первым освободителям Софии – генералу Петру Черевину и есаулу Петру Барыш-Тыщенко.

Памятник представляет собой усеченную пирамиду, в центре которой крест – символ православия, соединяющий болгарский и русский народы. В центре на цилиндрической мраморной глыбе изображен герб России.

Кавказская казачья кавалерийская бригада и 8-я Донская батарея под командованием генерала Петра Черевина сыграли решающую роль в освобождении Софии от турецкого ига. После перехода через Балканы 18 декабря 1877 года передовые части отряда генерала Гурко во главе с генералами Вельяминовым, Черевиным, Нагловским, Каталеем и Раухом оказались на Софийском поле, захватив после успешных боев ряд деревень [1, 258]. В этих тяжелых боях русские братья были не одиноки. Их с радостью встречает местное население, которое помогает им.

Как и во всей стране, так и здесь местные люди – *шопы* (прим. автора – этнографическая группа в Западной Болгарии) активно боролись за свое освобождение. Было создано немало боевых отрядов, принимавших участие в боях либо самостоятельно, либо вместе с освободителями. Жители

деревень стали хорошими разведчиками, наблюдателями, курьерами, проводниками и вообще помощниками, которые собирали информацию о Софии, наблюдали за движением, численностью, вооружением, духом турецкого гарнизона и за его намерениями.

На улицах, в церквях, магазинах и на рынках города лавочники распространяли слухи о том, насколько сильны, многочисленны и современно вооружены русские. Это доходило до турецких ушей и демобилизовало их боевой дух. Собранная информация предоставлялась российскому командованию ежедневно и все это делалось на добровольной основе. Так, после тяжелых боев у села Долни Богоров и села Враждебна 20–21 декабря 1877 года, шопы предоставили ценную информацию о том, что, в отличие от восточной стороны Софии, северная сторона слабо укреплена и почти нет турецких войск [1, 259]. 22 декабря 1877 года генерала Гурко с небольшой свитой лично провел рекогносцировку местности к северу от Софии, беседуя с местными старейшинами убедился в отсутствии турецких войск [2, 174–177]. Это главная причина, побуждающая командование к открытию Северного фронта, что, несомненно, станет фактором победы в битве за Софию.

Для взятия Софии И. В. Гурко издал приказ, согласно которому Кавказская казачья бригада генерала Черевина переходила под общее руководство генерала Вельяминова. Последнему было приказано расположить свой отряд на ночлег в северных софийских деревнях Куманица и Кумарица, а Кавказскую казачью бригаду в составе восьми сотен и восьмую Донскую батарею с четырьмя орудиями под командованием генерала Черевина оставить в Требиче [1, 288].

Население и старый сподвижник героя Болгарии В. Невского – священник Требича Спас Петков-Пато приветствовали их. С радостью, вином, хлебом-солью встретили братушек в районе «Селището» рядом с церковью Св. Георгий Победоносца. Там ген. Черевин, прибив деревянный крест сказал: «Это знак того, что вы освободились от турок!». На этом месте, в знак благодарности к освободителям, местное население поставило каменный крест. По сей день крест стоит. Болгары приезжают сюда каждый год в День Святого Петра, чтобы отдать дань уважения освободителям.

Кавказской казачьей бригаде было приказано взять на себя наблюдение восточнее и севернее города Софии. Установленная дата атаки Софии – 24 декабря. Это не осталось незамеченным противником. До него также дошел слух, что напротив него на северо-востоке стояло многотысячное русское войско. Прижатый с севера, востока и запада турецкий гарнизон практически был лишен возможности сопротивляться. Это вынудило Осман-Нури-пашу телеграфировать в Одрин, что он не сможет удержать Софию [3, 88, 144, 189, 241, 242].

23 декабря в 09 часов утра командир 6-ой сотни Кубанского полка есаул Барыш-Тыщенко, патрулировавший у села Илиенци, заметил, что турки отступают на запад. Десятки жителей, идущих из города, говорили, что турки его бросили. Барыш-Тыщенко немедленно сообщил об этом генералу Черевину. Кроме того, он попросил разрешения и помощи, чтобы отправиться с сотней и захватить город. Генерал Черевин отдал приказ, и две сотни Владикавказского полка, стоявшие в Требиче, были подняты на помощь есаулу Тыщенко [1, 436].

Таким образом, этот передовой отряд вышел из Требича и в 10 часов утра первым взял Софию. Со здания турецкой администрации (конак) сняли турецкий флаг и установили русский флаг. Вслед за ним генерал Черевин с Кавказской казачьей бригадой вышел из Требича и в 11 часов утра прибыл в город, отправляя части для преследования турок в направлении Самокова [4, 377–379].

В 12 часов дня главные силы во главе с генералом Гурко вошли одновременно с севера и востока. Население и духовенство встретили их с радостью. В храме Св. Недели была отслужена литургия.

Открытие Северного фронта – блестящая идея русской военной мысли. Таким образом, с великой жертвой славянских братьев-русских и скромным вкладом шопского населения северных деревень Софии была выиграна свобода Софии.

Герой освобождения Софии Петр Степанович Барыш-Тыщенко родился 29 июня 1843 года. Образование получил в Екатеринодарской войсковой гимназии, имел знак отличия военного ордена Св. Георгия IV степени за Кавказскую войну. В чине есаула – с 1872 года.

29 ноября 1877 года награжден орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом, в январе 1878 года – орденом Св. Владимира с мечами и бантом и чином войскового старшины, в 1879 года – орденами Св. Станислава II степени с мечами и Св. Анны II степени с мечами. Есаул Петр Степанович Барыш-Тыщенко умер 19 сентября 1914 года. Похоронен на Всесвятском кладбище города Екатеринодара (*современное название – Краснодар*).

Список использованных источников

1. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. Вып. 62. Действие отряда генерал-адъютанта Гурко с 16 по 31 декабря включительно. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1908. – Д. 394. – С. 258 ; Д. 395. – С. 259 ; Д. 424. – С. 288 ; Д. 640. – С. 436.
2. Епанчин, Н. А. Очерк действий западного отряда генерал-адъютанта Гурко : в 3 ч. Ч. 2: Ноябрь 1877 года / Н. А. Епанчин. – Санкт-Петербург : Тип. Департамента Уделов, 1891. – С. 174–177.
3. Исторический очерк действий 2-ой его Императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады в Восточную кампанию 1877–78 гг. / сост. А. Я. Таль. – Санкт-Петербург : Тип. Ш. Буссея, 1904. – С. 88 ; С. 144 ; С. 189 ; С. 241 ; С. 242.
4. Описание Русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове : в 9 т. Т. 8. Ч. 1 / Изд. Военно-Исторической Комиссии Главного Управления Ген. Штаба. – Санкт-Петербург : Военная Типография, 1912. – С. 377–379.

С. К. Простнев

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: УЧАСТНИК РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВИЧ БРОННИКОВ

Статья рассказывает о жизни и воинском пути Александра Фадеевича Бронникова – уроженца Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне территория Удмуртии), участника Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Ключевые слова: Александр Фадеевич Бронников, Вятская губерния, 4-й стрелковый Императорской фамилии лейб-гвардии полк, Русско-турецкая война 1877–1878 годов.

S. K. Prostnev

IS NOT A HERO OF OUR TIME: PARTICIPANT OF THE RUSSIAN- TURKISH WAR ALEXANDER FADEEVICH BRONNIKOV

The article tells about the life and military path of Alexander Fadeevich Bronnikov, a native of Sarapulsky district of Vyatka province (now the territory of Udmurtia), a participant in the Russian-Turkish War of 1877–1878.

Keywords: Alexander Fadeevich Bronnikov, Vyatka province, 4th Infantry Regiment of the Imperial Family of the Life Guards, Russian-Turkish War of 1877–1878.

«Война родит героев!» – говорит старая русская поговорка. За 314 дней Русско-турецкой войны Вятская губерния потеряла 543 человека, среди которых значатся 12 уроженцев Сарапульского уезда. Семеро сложили свои головы при втором и третьем штурме Плевны летом 1877 г.

Поиски потомков, выживших в той войне, привели в д. Данилово Киясовского района Удмуртии. Беседа с Анатолием Липиным сразу окунула меня в прошлое и увела в царствование Императора Александра II. Поэтому, ограничиваясь фактической стороной событий, эта работа основана на его воспоминаниях, архивных данных и доступной военно-исторической литературы.

Его предок – Бронников Александр Фадеевич, родился в д. Сабачино в 1852 г. и был третьим ребенком в многодетной крестьянской семье старообрядцев. По исполнению 21-го года был призван на службу. Проводы призывников состоялись в сельском Свято-Никольском храме с. Данилово, освященном в 1815 г. По устоявшейся традиции последним благословением перед отправкой солдата к месту службы становилось вручение ему ладанки с образами Николая Чудотворца и Казанской божьей матери.

Служить Александру посчастливилось в Лейб-гвардии 4 стрелковом Императорской фамилии батальоне, шефом которого являлся Император Александр II. Командовал батальоном флигель-адъютант, полковник граф

Клейнмихель. Тяжелая служба в гвардейской пехоте, с беспрестанными учениями и парадами, стала для молодого солдата своеобразным храмом, где твердые убеждения – двуглавый орел и любовь к России – всегда были на первом месте. В марте 1877 г. чин унтер-офицера и командование взводом дополнили его послужной аттестат.

«...Турция, отказом своим, – звучало в манифесте Самодержца 12-го апреля, – поставляет Нас в необходимость обратиться к силе оружия. Ныне, призывая благословение Божие на доблестные войска Наши, Мы повелеваем им вступить в пределы Турции».

13 августа на плацу, в Царском селе, был совершен напутственный молебен, после которого граждане напутствовали Стрелков складнем, приспособленным для ношения на груди, и просили, «чтобы во весь поход и в делах этот складень был на груди у знаменщика». Состав батальона был следующим: 2 штаб-офицера, 18 обер-офицеров, 114 унтер-офицеров, 64 музыканта, 701 стрелок.

Из Колпино батальон двинулся по ж. д. и 27 числа был в Бухаресте. 3 сентября, пройдя мост через Дунай и вступив на болгарский берег, каждый Стрелок прикладывался к кресту и Св. Еванглию. 16-го сентября Главнокомандующий действующей армией телеграфировал из Горного-Студеня в столицу: «Везде холод и ненастье, а в Балканах идет снег. За время бомбардирования Шипки, с 9-го по 15 сентября, у нас убито и ранено 15 человек» [1]. До 24 сентября Стрелки стояли южнее Горного Студня, проводя все время в занятиях.

12 октября в 4 часа утра Гвардейская бригада подошла к Виду и перешла ее в брод. Порядок батальонов был такой: в первой линии 1-й Его Величества батальон и 3-й Финский; во второй – 2-й батальон и Императорские стрелки...Послышался призыв командиров: «За Царя, за Родину, за честный крест православный, с Богом в бой, ребята молодецкие!». Через несколько сот шагов был открыт огонь с неприятельской линии. В эту минуту Императорские Стрелки, находящиеся в резерве, были вызваны в первую линию и продолжали движение по ложине. Вскоре было замечено, как в сотнях шагах от расположения Стрелков, в ложементх зашевелились турки. У Стрелков мелькнула мысль занять ложементы.

Промежуток между лунетом и ложементом впоследствии солдаты назовут «Чертовым пространством». Как происходило занятие редута, изложил в батальонном журнале капитан Сперанский: «Наконец, после ожиданий, слева от нас снова послышалось сначала слабое, потом сильное «Ура»! Мы выскочили с тем же победным криком и бросились дружно на редут, взобрались на бруствер и, спустившись по противоположному склону, проникли внутрь укрепления. Турки не выдержали натиска и бросились в беспорядке, где их встретили наши войска, находившиеся на шоссе. Тут пошла общая штыковая свалка при кровавом зареве пожара шалашей».

Турецкий редут горел, обливая красным отблеском картину ужаса и кровопролития, освещая группы победителей. Отважное нападение на

ложементы и неудержимая атака редута отмечены в летописи воинской доблести батальона Императорских Стрелков.

За дело при Горном Дубняке нижние чины получили 16 знаков Военного Ордена, из которых один - 3-й степени. В сохранившемся черновом Списке нижним чинам лейб-гвардии 4-го взвода стрелкового Императорской фамилии батальона, за подписью полковника Клейнмихеля, особенно отличившимся в деле при деревне Горный Дубняк и Телиш, значится, что «3-й Его Величества роты унтер-офицер Александр Бронников, командуя взводом, с полным спокойствием руководил стрельбой, а при атаке шел впереди своего взвода и ободрял его» [2].

10-11-го ноября наш герой-земляк участвует в тяжелых боях по взятию Правецкой укрепленной позиции, а 17–21-го ноября по взятию Вражешского перевала.

19-го декабря снова отличился в бою при деревне Враждебно на р. Искер, за что получил знак Военного Ордена 3-й степени. 23-го декабря прошло занятие г. София. 3-го января 1878 г. вновь участвовал в боях при деревнях Кадькой и Айранли под г. Филипполь.

По окончании службы и возвращении домой Александр Фадеевич женился, занимался крестьянским трудом. Погиб совсем случайно в 1898 г. в возрасте 46 лет при налаживании переправы через Каму. Похоронен в д. Кикбаево.

Семейный архив хранит такую историю. На войне Бронников Александр случайно встретится с другом – земляком из д. Сабанчино – Шикаловым Никифором. Прямо в окопе они поклялись друг другу, что если вернуться домой, то обязательно породнятся. После службы, сын А. Бронникова действительно женился на дочери Н. Шикалова, ставшей бабушкой рассказчика А. Я. Липина.

К сожалению, на территории Удмуртии нет памятных знаков в честь погибших воинов в Русско-турецкую войну. Но жива память о героях, освобождавших братские народы от Османского владычества. Поэтому мы должны приложить все усилия к тому, чтобы имена и подвиги героев, павших и выживших были сохранены для потомства в родных им местах. Портреты их должны храниться в музеях родного края как вещи священные.

Список использованных источников

1. Олонецкие губернские ведомости. – 1877. – 28 сент. (№ 74). – С. 4.
2. Российский Государственный военно-исторический архив. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 8960. – 51 л.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ващенко Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, специалист управления по работе с общественными организациями Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ (Москва)

Кондратенко Алексей Иванович, заведующий отделом БУКОО «Орловский Дом литераторов», председатель правления Орловского областного отделения Российского общества историков-архивистов, доктор филологических наук, кандидат политических наук

Литвинов Николай Николаевич, кандидат экономических наук, лектор ВШКУ РАНХиГС, Викимедиа РУ

Логунов Дмитрий Юрьевич, историк, писатель, житель города Челябинск, потомок участника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Миланов Эмиль, председатель Международной славянской общины МСО «Перун-2000»

Панюков Алексей Алексеевич, учитель истории гимназии № 34 города Орла

Простнев Сергей Константинович, краевед, Член Совета региональной организации «Российское Военно-Историческое Общество», Член Союза журналистов России (г. Воткинск, Удмуртия)

Сосновская Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, главный специалист БУОО «Государственный архив Орловской области», доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Ставцева Наталья Викторовна, ведущий библиотекарь отдела внешних связей и проектной деятельности БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

Научное издание

12+

ЛАВРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы научно-практической конференции
с международным участием, посвященной военной истории России
и приуроченной к 145-летию начала Русско-турецкой войны
1877–1878 гг.**

16-17 ноября 2022 года

Подписано в печать 08.08.2023 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro
Объем 3,75 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 241

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush.orel@yandex.ru www.kartush-orel.ru